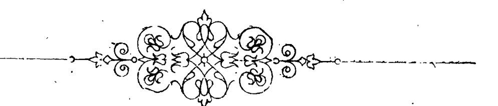
ОЧЕРКИ

СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРІИ



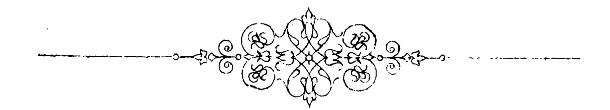
М. Д.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія С. Добродѣева, Ковенскій переулокъ, домъ № 14.
1887.

ОЧЕРКИ

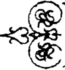
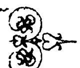
СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРІИ



М. Д.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія С. Добродѣева, Ковенскій переулокъ, домъ № 14.
1887.

 **Извлечено изъ газеты „Сынъ Отечества“ за 1887 г.** 

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 5-го іюня 1887 г.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРІИ.

1 Общій обзоръ.

Богатая, прекрасная Болгарія, пять вѣковъ терпѣвшая гнетъ и униженія, раззоряемая матеріально и сохранившая въ цѣлости богатства нѣдръ своихъ, наконецъ, получила свободу духовную и политическую, дарованную ей побѣдами русскихъ войскъ. Наступилъ 1879 годъ. Народъ собирался встрѣчать своего юнаго князя, племянника Бѣлаго Царя; и вотъ юный красавецъ, поручикъ прусской службы, лютеранинъ, нѣмецъ, приноситъ присягу въ древней столицѣ Болгаріи.

Его, такого молодого, совсѣмъ неподготовленнаго, сейчасъ же окружаютъ самые разнородные и разнообразные интриганы. Австрія назначаетъ на дипломатическіе посты людей, связанныхъ съ нѣмецкимъ принцемъ личною дружбой или другими какими-либо обстоятельствами, преслѣдуя свои антиславянскіе интересы. Приблизительно такъ же поступала Германія. Англійскіе агенты зорко наблюдаютъ за неопытнымъ, неподготовленнымъ, незнающимъ ни страны, ни своего народа, ни языка его, — юнымъ поручикомъ. Каждый изъ этихъ представителей старается привлечь принца на свою сторону, подчинить своему вліянію.

Въ то же время наѣзжаетъ со всѣхъ концовъ свѣта болгарская интеллигенція,—эти полуграмотные аферисты, спекулянты и эксплуататоры, шатавшіеся до тѣхъ поръ по кафе-шантанамъ всѣхъ европейскихъ городовъ. Вся эта компанія окружаетъ князя, борется между собою изъ-за вліянія на дѣла государственныя и политическія, добивается высокихъ должностей, прикрывается извѣстными идеями, политическими и государственными воззрѣніями, а на самомъ дѣлѣ старается обогатить, посредствомъ вліянія и власти, свои карманы. Эти представители и совѣтники представляютъ непонимающему языка страны князю дѣла въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ имъ заблагоразсудится. Ходженовъ, Начевичъ, Стоиловъ, Грековъ, Шивачевъ,—всѣ эти господа отчасти уже извѣстны русской публикѣ; это—люди, извѣстные всѣмъ болгарамъ за людей алчныхъ къ наживѣ, людей недобросовѣстныхъ и лживыхъ. (Объ административной и политической дѣятельности этихъ господъ можно судить по статьѣ г. Соболева, въ «Русской Старинѣ»).

Эти-то люди съумѣли, съ первыхъ дней пріѣзда, забрать въ свои руки князя. Его юность, жажда жизни, жизни веселой, широкой, были на руку людямъ, желавшимъ, при помощи его власти, поживиться. Вотъ основныя причины переворота 1881 г., который положилъ начало конца.

Съ 1881 г. князь уже извѣстенъ какъ врагъ всего русскаго (мнѣ кажется, что нужно было бы очень лов-

ко и умно дѣйствовать, чтобъ заставить нѣмца полюбить все русское или болгарское); съ тѣхъ поръ всѣ русскіе военные и дипломатическіе представители, какъ бы ни были дружны между собою и ловки, уже не пользовались довѣріемъ князя, котораго вѣчно обласкивали «друзья юности» или «земляки», австрійцы. Съ этого времени начинается перемѣнная борьба образовавшихся партій—каравеловской и цанковской. Эти партіи не носятъ на себѣ характера наживы, но правительство ихъ вредно вліяло на государственный организмъ своими интригами, направлявшимися даже противъ частныхъ лицъ, своимъ невѣдѣніемъ или невниманіемъ къ потребностямъ страны, наконецъ, своими атеистическими и анти-славянскими воззрѣніями. Вожаки этихъ партій — Цанковъ и Каравеловъ—хорошо охарактеризованы въ очеркѣ Матвѣева, хотя г. Матвѣевъ совсѣмъ напрасно приписываетъ Каравелову славянофильство, которое, правда, было высказываемо послѣднимъ передъ людьми ему нужными, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не стѣснялся предъ лицами не значущими, не оффиціальными, хотя бы русскими, высказывать свое пренебреженіе ко всему славянскому, особенно русскому.

Цанковъ же,—этотъ практикъ, человѣкъ восточной школы, который готовъ мѣнять свою вѣру сообразно съ обстоятельствами, способный поддѣлываться подъ какія угодно обстоятельства, чтобы только сохранить за собой власть и вліяніе, у котораго, послѣ его всевозможныхъ притѣсненій русскихъ и всего русскаго, хватаетъ духа именовать свою партію русскою, — что можетъ сдѣлать такой человѣкъ своему народу и странѣ? Стоитъ почитать газетные органы этихъ популярныхъ представителей народа болгарскаго, чтобъ составить точное понятіе объ ихъ вліяніи и увертхахъ политическихъ, объ ихъ невѣжествѣ на поприщѣ государственной дѣятельности, объ ихъ небрежности и некомпетентности въ торговомъ, экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ и, наконецъ, объ ихъ непрактичности и небрежности въ дѣлѣ народнаго образованія.

Вотъ какіе люди управляли страной до послѣдняго времени. Все время управленія этихъ людей было занято внѣшнею политикой и внутреннею борьбой партій. Образованіе народное, образованіе духовенства, сельское хозяйство, промышленность, торговля, — все это не обращало на себя вниманія правительства и не пользовалось его покровительствомъ. Увлекшійся и зарывшійся въ дѣлахъ болгарскаго банка, князь своими неосторожными поступками совершенно отдалъ себя въ руки министровъ; съ этихъ поръ онъ говоритъ и дѣлаетъ то, что ему прикажетъ Каравеловъ, жена котораго, не стѣсняясь, всюду этимъ хвастается, а органъ ихъ общаго друга Петкова называетъ князя «воромъ». По моему мнѣнію съ этого времени князь сходитъ со сцены, онъ перестаетъ управлять; онъ только лицо исполнительное своихъ хитрыхъ, ловкихъ и не пренебрегающихъ никакими средствами для достиженія своей цѣли министровъ. Эти люди начали съ того, что преслѣдовали русскихъ, въ которыхъ видѣли надзоръ Россіи за ихъ поведеніемъ и дѣятельностью, они старались обмануть и провести русскихъ представителей, которыхъ боялись, какъ оффиціальныхъ опекуновъ Россіей созданнаго княжества, эти люди дѣйствительно добивались независимаго княжества отъ русскаго вліянія, чтобъ самимъ царствовать и повелѣвать. Съ этой цѣлію они стараются удалиться отъ русской опеки и устраиваютъ всевозможныя непріятности русскимъ властямъ. Они уже съ охотою пользуются народнымъ движеніемъ и соединяютъ обѣ Болгаріи подъ своею

властью. Это-же анти-славянское правительство допустило войну съ Сербіей; это-же правительство, выжавъ всѣ выгоды изъ власти княжеской, выгоняетъ, возвращаетъ и снова выпроваживаетъ князя изъ страны, лелѣя въ тайнѣ мечты о республикѣ болгарской. О нечестности способовъ, какими пользовалось въ данномъ случаѣ правительство, я скажу ниже, а теперь укажу на тотъ фактъ, что, избавившись отъ главы правленія, всѣ эти «выдающіеся дѣятели» сочли себя одинаково имѣющими право стоять въ числѣ трехъ-главаго правленія. Тутъ начинается ихъ личная борьба — и, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, Каравеловъ лишается власти, не преминувъ безцеремоннымъ образомъ прикрывать себя умѣренностью и благоразуміемъ лица «не враждебнаго» Россіи. Онъ еще надѣется возвратить довѣріе, доказывая на дѣлѣ свое «озлобленіе» противъ Баттенберга, плясавшаго по его-же дудкѣ, опубликовавіемъ бумагъ, доказывающихъ преступность политики князя. Будетъ очень прискорбно, если всѣ эти либералы на словахъ и деспоты въ душѣ пріобрѣтутъ еще разъ довѣріе, которое поможетъ имъ снова невѣжественно властвовать.

И такъ прошло около восьми лѣтъ, какъ княжество томится подъ тяжестью неурядицъ и интригъ, останавливающихъ его естественное развитіе и экономическое процвѣтаніе. Нечего уже говорить о томъ развращающемъ вліяніи на народъ, какое должны были производить самыя разнообразнѣйшія агитаціи, при такомъ низкомъ уровнѣ умственнаго развитія, при относительно нижайшемъ уровнѣ развитія духовенства, этихъ блюстителей православія и нравственности народной. Царство суевѣрій сохраняется простымъ народомъ въ полной неприкосновенности, не смотря на то, что публично, посредствомъ слова и пѣсенъ, распространяются атеистическія воззрѣнія современной интеллигенціи. Этотъ народъ болгарскій, не знающій кому вѣрить, кого слушать, обираемый правительствомъ именемъ русскаго Царя, положительно не знаетъ куда ему сунуться, гдѣ искать помощи и защиты. А между тѣмъ, характеръ, наклонности этого сельскаго народа, смѣло можно сказать, гарантируютъ будущее процвѣтаніе страны. Терпѣніе, трудолюбіе, способности къ торговлѣ при счастливѣйшемъ географическомъ положеніи страны, способности и наклонности къ ремесленнымъ и техническимъ искусствамъ, — все это составляетъ залогъ будущаго богатства. Правда, въ этомъ полудикомъ, забитомъ и даже испорченномъ рабствомъ народѣ, нѣкоторыя изъ этихъ достоинствъ, перейдя въ крайности, являютъ намъ несимпатичныя черты; но разумное на началахъ народнаго быта правленіе, съ твердымъ и понимающимъ народъ и его жизнь правительствомъ, скоро оправитъ страну отъ разлагающаго вліянія и поведетъ по пути естественнаго прогресса. Многіе (Коницъ и др.) предсказывали, что правленіе на европейскихъ началахъ, которое дастъ болгарамъ Европа, не выдержитъ долго, ибо оно непонятно и непривычно будетъ народу. Предсказаніе это почти сбылось. Ко всему этому, воспитаніе и образованіе было поставлено несообразно съ духомъ и требованіями народными. Къ тому же, правительство не покровительствовало и не содѣйствовало практическимъ наклонностямъ этого, въ душѣ торговаго и промышленнаго народа. Однимъ словомъ, все устройство княжества, прекрасное въ теоріи, не было прекраснымъ на практикѣ. Конечно, виною этому послужили тѣ обстоятельства, которыя сократили срокъ оккупаціи; не дали этимъ возможности лучше изучить страну, подготовить народъ, приготовить правителей и т. д. Эти обстоятельства заставили наскоро созданную организацію и администра-

цію отдать въ руки слишкомъ юнаго, неподготовленнаго князя и выше описанной интеллигенціи. Конечно, довершила дѣло иностранная дипломатія. Русское общество, связанное, не говоря уже о связи исторической, съ Болгаріей, многими обстоятельствами послѣдняго десятилѣтія, живо интерисуется какъ событіями политическими, общественной жизнью, бытомъ такъ и характеромъ страны. Предлагаемыми очерками всѣхъ сторонъ жизни болгарской (объ административной дѣятельности, я говорю кратко, въ виду изслѣдованій гг. Матвѣева и Соболева) я думаю не заслужить упрека за то, что описываю не для всѣхъ интересныя стороны промышленной и экономической дѣятельности, которыя ради своихъ счастливѣйшихъ условій, должны обратить на себя вниманіе людей, заинтересованныхъ въ будущихъ сношеніяхъ съ страной.

—

II. Границы. Устройство поверхности. Климатъ.

Земля, расположенная между Дунаемъ, Чернымъ моремъ, Балканами и рѣкой Савой съ притоками, давно извѣстна русскимъ. Еще удѣльные князья совершали походы къ Дунаю. Стремленіе сюда проходитъ чрезъ всю русскую исторію. Петръ Великій имѣлъ обстоятельныя свѣдѣнія о составѣ населенія Балканскаго полуострова. Походъ Дибича Забалканскаго помнитъ вся Болгарія, каждый селянинъ. Война съ Турціей Императора Александра II привела къ освобожденію отъ турецкаго ига племена южныхъ славянъ. По Санъ-Стефанскому договору должны были получить полную свободу всѣ провинціи, населенныя болгарами, но на берлинскомъ конгрессѣ этотъ договоръ былъ значительно измѣненъ. Полная политическая свобода была дана болгарамъ, живущимъ между нижеозначенными границами. Страна эта представляла, какъ намъ извѣстно, раззоренную турками мѣстность съ угнетенными жителями. Но прошло нѣсколько лѣтъ и нашимъ глазамъ представляется совершенно иная картина. Съ 1879 года Болгарія управлялась княземъ Александромъ Баттенбергомъ. Съ этого года для Болгаріи началась свободная политическая жизнь, которая должна была дать возможность странѣ оправиться отъ раззоренія, тяжести войны и начать мирную и стремящуюся къ процвѣтанію жизнь. Физіономія страны въ эти нѣсколько лѣтъ сдѣлалась почти неузнаваема.

На сѣверѣ Дунай, тихій, спокойный, кажущійся голубымъ отъ отражающихся въ немъ облаковъ, — а на самомъ дѣлѣ съ такой желтой и грязной водой, что на пассажирскихъ пароходахъ возятъ запасную воду—отдѣляетъ Болгарію отъ Румыніи. Болгарскіе города vis-á-vis съ румынскими дѣлаютъ картину очень оригинальной. Правый нагорный берегъ Дуная представляетъ востокъ, а лѣвый, низменный западъ. Дѣйствительно румынскіе города имѣютъ совершенно западно-европейскій характеръ: населеніе встрѣчается исключительно въ европейскомъ платьѣ, чувствуется подражаніе французской модѣ; румынки зовутъ себя вторыми француженками.

Правый-же берегъ имѣетъ совершенно другой характеръ. Здѣсь, предъ вашими глазами, оригинальная смѣсь востока съ западомъ, да и то не во всѣхъ городахъ. Рядомъ съ красивой европейской архитектурой возвышаются минареты мечетей, съ которыхъ муэззины призываютъ правовѣрныхъ къ молитвѣ. Куполовъ и крестовъ христіанскихъ храмовъ, которые такъ бросаются въ глаза въ европейскихъ городахъ, здѣсь почти не видно; изъ дунайскихъ городовъ только въ Систовѣ привлекаетъ вниманіе вновь отстроенная порядочная церковь.

За то на высотѣ, то тутъ, то тамъ возвышаются монументы и надгроб-

ные памятники павшимъ при переходѣ черезъ Дунай русскимъ воинамъ.

Обиліе подобныхъ памятниковъ въ этой странѣ бросается въ глаза и постоянно заставляетъ вспоминать и представлять себѣ разнообразныя и ужасныя картины минувшей войны. Заботы о поддержкѣ этихъ памятниковъ должны принадлежать русскому правительству, такъ какъ болгары относятся къ нимъ довольно небрежно. Очевидно братушки забыли скоро доброе дѣло.

На востокѣ—Черное море, небольшой естественной бухтой у Варны, заставляетъ болгаръ мечтать о гавани и болгарскомъ черноморскомъ флотѣ; заливъ-же этотъ такъ мелокъ, что пароходы не могутъ подходить къ берегу. Въ 1884 году мнѣ пришлось толковать по этому поводу съ агентомъ пароходства и торговли, живущимъ въ Варнѣ. Онъ высказывалъ надежду, что при помощи инженеровъ можно будетъ углубить бухту. На югѣ—величественные Балканы отдѣляютъ княжество отъ Румеліи. На юго-западѣ и западѣ — сухопутная граница съ Македоніей и Сербіей. Эта граница служитъ предметомъ нескончаемаго и серьезнаго спора между Сербіей и Болгаріей. Такую-же спорную тему представляетъ Македонія, на которую въ будущемъ одинаково разсчитываетъ и та и другая. Дѣло въ томъ, что македонское населеніе сербы считаютъ сербскаго происхожденія, а болгары доказываютъ противное. Потребуется еще очень много ученыхъ изслѣдованій въ этнографическомъ и филологическомъ отношеніи, чтобъ рѣшить: чьей больше крови въ македонцахъ—сербской или болгарской. Въ Софіи существуетъ македонское бюро, куда вносятся пожертвованія въ пользу македонцевъ. Македонскаго происхожденія интеллигенція мечтаетъ о возстаніи македонцевъ. Софійское правительство всегда готово было поднять возстаніе въ Македоніи, въ пользу котораго устраивались въ столицѣ митинги и сборы благотворительныхъ суммъ, что составляло массу хлопотъ русскому дипломатическому агентству, которое старалось успокоить и вразумить болгаръ.

Устройство поверхности болгарской территоріи представляетъ двѣ части: при-дунайскую низменность, которая составляетъ сѣверную, плодороднѣйшую часть Болгаріи, и южную гористую: это—Балканы со своими отрогами. Сѣверные склоны горъ покрыты густымъ лиственнымъ лѣсомъ, множествомъ ключей, водопадовъ и горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Дунай. Южные склоны горъ изобилуютъ роскошными пастбищами, садами и нивами.

Климатъ также разный — часто измѣняется. Въ дунайской низменности климатъ болѣе мягкій и умѣренный и значительно способствуетъ земледѣлію и скотоводству. Здѣсь обширныя поля кукурузы и пшеницы тянутся выше, до подъема въ горы. Виноградники поражаютъ своимъ изобиліемъ. Климатъ и почва этой части, а также ея географическое положеніе, т. е. присутствіе судоходныхъ рѣкъ и близость австрійскаго и румынскаго государствъ даютъ хорошую гарантію къ развитію въ будущемъ торговли и ремеслъ. Софійское поле, т. е. котловина, приблизительно на два десятка верстъ, окружена горами, съ вершиною Витошъ въ 2,462 метр. на югѣ. Климатъ здѣсь уже болѣе суровый, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Софійское поле расположено высоко надъ уровнемъ моря (52 метра по Реклю), да еще загорожено Виташью отъ южныхъ вѣтровъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ здѣсь выпадаетъ глубокій снѣгъ; зимою бываютъ морозы до 15 градусовъ, устанавливается санная дорога. Но не смотря на это, въ февралѣ уже совершенная весна; изъ-подъ неуспѣвшаго стаять снѣга показывается травка, потому что земля не промерзаетъ. Въ концѣ марта уже зеленѣютъ де-

ревья, а въ апрѣлѣ — цвѣтутъ фруктовыя деревья. Въ маѣ поспѣваютъ черешни и вишни, за которыми, чередуясь, поспѣваютъ всевозможные сорта фруктовъ. Южная часть Болгаріи представляетъ страну уже съ совершенно теплымъ климатомъ: здѣсь растутъ рощи маслины и шелковичныхъ деревьевъ. Эта часть особенно славится своимъ виномъ и фруктами, а также разными цѣлебными источниками (Кюстендиль), которые еще неизвѣстны европейцамъ, но въ будущемъ привлекутъ массу публики. Всѣ эти преимущества при правильномъ развитіи страны несомнѣнно доставятъ ей богатство, которое, конечно, очень соблазнительно для нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, старающихся пріобрѣсти точныя свѣдѣнія о всѣхъ выгодахъ и преимуществахъ этой страны. (Подробности можно найдти въ книгѣ Каница).

—

III. Земледѣліе. — Скотоводство. — Домашнее хозяйство. — Пища и одежда.

Болгарія преимущественно занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, такъ что эти два рода занятій одинаково служатъ главными источниками благосостоянія болгаръ. Большее количество земли засѣвается пшеницей и кукурузой. Многія зерновыя растенія совсѣмъ незнакомы болгарамъ, хотя земля ихъ можетъ производить всѣ эти растенія; гречихи вовсе не сѣется. Хлѣбъ же родится превосходный. Не смотря на всѣ преимущества почвы, хлѣба сѣется столько, сколько нужно для собственнаго употребленія, и потому масса земли пропадаетъ даромъ.

Въ турецкое время экономическія условія, отсутствіе кадастровыхъ книгъ и законовъ землевладѣнія останавливали земледѣліе. Молотьба хлѣба производилась первобытнымъ способомъ, мельницы же послѣднее время быстро начали совершенствоваться. Въ нынѣшнее время законы землевладѣнія еще не выработаны, а потому усовершенствованіе земледѣлія составляетъ надежду на будущее: сѣно косится нѣсколько разъ: въ апрѣлѣ, іюлѣ и сентябрѣ и сбывается для войсковыхъ лошадей, но такъ какъ это возможно не во всякой мѣстности, то оно часто пропадаетъ нескошеннымъ. Скотъ же можетъ свободно пастись съ февраля до ноября почти повсемѣстно.

Всѣ эти данныя позволяютъ заключить, что страна эта при раціональномъ хозяйствѣ можетъ достигнуть образцовой культуры. Необязательность усиленнаго труда въ уходѣ за скотомъ и землей даетъ возможность употреблять производительныя силы ея на развитіе ремеслъ и промышленности. Каницъ и Реклю говорятъ, что болгарская земля еще нетронута, грунтъ и почва не опредѣлены, а недостатокъ путей вредитъ прогрессу.

Не говоря объ изобиліи и доброкачественности риса, маиса, пшеницы, ржи, табаку и другихъ разнообразныхъ растеній, земля болгарская можетъ производить всевозможные виды и породы растительности Скота болгары имѣютъ много.

Главное вниманіе селянина сосредоточено на овцахъ. Овца для болгарина все. Онъ одѣтъ въ овечью шапку и куртку или шубу. Изъ овечьей шерсти выдѣлывается шаекъ—родъ сукна, а равнымъ образомъ, и шаекъ тонкій—вродѣ кашемира, — и ихъ ручная работа не уступаетъ другой фабричной. Много этого шаека было куплено русскими. Овечье мясо, масло, молоко, сыръ и творогъ составляютъ главную пищу болгарина. Баранина у нихъ замѣчательно нѣжна и вкусна. За овцами по распространенности слѣдуютъ свиньи и козы повсемѣстно. Рогатый скотъ употребляется для перевозки тяжестей. Изъ рогатаго скота распространены буйволы и волы. Эти животныя замѣняютъ лошадей, для

которыхъ горная дорога въ упряжи слишкомъ тяжела.

Телятъ почти совсѣмъ не колютъ, они ростутъ около матери, а потому коровьихъ молочныхъ продуктовъ достать очень трудно. Еще буйволиное молоко возможно получить, но дорого: око стоитъ франкъ (око=3 фунтамъ). Этотъ недостатокъ въ молочныхъ продуктахъ, а равно отсутствіе телятины и говядины заставляло страдать русскихъ, которые никакъ не могли привыкнуть къ употребленію бараньяго молока и масла. Въ городахъ еще можно было достать то и другое, но за очень дорогую цѣну.

Въ Софіи, въ лучшей кондитерской, часто пирожное отзывало бараньимъ масломъ. Впрочемъ, въ Софіи, на фермѣ князя, можно было достать молока, а также у заѣзжихъ австріячекъ, которыя появлялись сюда, съ цѣлью завести молочное хозяйство и понажиться около консуловъ и русскихъ офицеровъ. Но неумѣнье болгарской прислуги ухаживать за европейскими коровами, должно было привести это хозяйство къ плачевнымъ результатамъ.

Что значитъ уходъ за скотомъ—болгары совсѣмъ не знаютъ. Даже за буйволами они не умѣютъ ухаживать, а потому эти прекрасныя и сильныя животныя (втрое сильнѣе быковъ)—молоко которыхъ гуще и жирнѣе, да же вкуснѣе коровьяго—вымираютъ съ каждымъ годомъ.

Турки не успѣли выучить болгаръ ухаживать за буйволами, которые любятъ купаться во время жаровъ, а зимой—тепло, вслѣдствіе того, что шерсть у нихъ слишкомъ рѣдка. Домашнее хозяйство у болгаръ, вообще, не развито. Изъ домашнихъ птицъ водятся индѣйки, гуси и куры въ изобиліи, которое дается имъ климатомъ и природою; труда же, сравнительно съ другими странами, употребляется очень мало. Да они и совсѣмъ не умѣютъ вести хозяйство, а съ животными и птицами обращаются очень жестоко. Часто видишь картину, какъ идетъ болгарка на базаръ, а у нея перекинуты черезъ плечо живые гуси, связанные ногами вмѣстѣ такъ, что крылья и головы висятъ книзу. При откармливаніи птицъ употребляются самые безцеремонные пріемы. Однажды крикъ и стоны индѣйки обратили на себя мое вниманіе. Оказалось, что болгарка насильно открыла ей ротъ и толкаетъ въ него кукурузу; эта операція продолжалась довольно долго. Думаю, что много было натолкано въ индѣйку кукурузы. Гуси ощипываются живые и пухъ ихъ продаютъ; а когда гусь обростаетъ, то эта исторія повторяется, и такъ какъ тепло стоитъ долго, то гуси не пропадаютъ. Не знаю насколько справедливо, но говорятъ, что этому ихъ научили австріячки.

Лошади у болгаръ въ упряжи ходятъ очень рѣдко; больше вьючныя или подъ сѣдломъ, какъ мулы, лошаки и ослы. Ростомъ и наружностью всѣ эти породы схожи между собою, только значительно меньше другихъ величиною.

Правильнаго огородничества въ Болгаріи нѣтъ. Изъ болѣе употребительныхъ овощей можно назвать турецкіе бобы (фасоль), чеснокъ, лукъ, который крупенъ и вкусенъ; огурцы особой породы, помидоры и перецъ, который ѣдятъ въ большомъ количествѣ, и чѣмъ крѣпче, тѣмъ онъ считается лучше. Его такъ много кладется во всѣ болгарскія кушанья, что непривыкшему немыслимо ихъ ѣсть. Перецъ въ стручкахъ маринуютъ, сушатъ, солятъ. Маринованный перецъ служитъ салатомъ; его употребляли и полюбили многіе русскіе.

Фруктовые сады тоже имѣются въ значительномъ количествѣ. Варенье болгарки умѣютъ варить очень хорошо и оно здѣсь въ большомъ употребленіи. Главное занятіе составляетъ разведеніе виноградниковъ и воздѣлываніе вина, которое здѣсь дешево и употребляется въ изобиліи. Болгар-

ское вино можетъ спорить съ французскими и другими винами. У подножія Балканъ, въ окрестностяхъ города Берковища, вино выдѣлывается изъ малины. Это прекрасный ароматный напитокъ, но крѣпкій. Несмотря на обиліе продуктовъ, пища болгарина очень однообразна и скудна; лучшія кушанья заимствованы у турокъ. Одинаковыя блюда есть и у турокъ, и у болгаръ и когда хвалишь какое-нибудь кушанье, то часто слышишь: «это насъ турчанки научили, онѣ еще лучше умѣютъ приготовить». Изъ болѣе употребительныхъ блюдъ можно назвать пилавъ, паирикамъ, родъ слоеныхъ на бараньемъ маслѣ пироговъ съ творогомъ или мясомъ. Употребляются еще: вяленое мясо, чарба—родъ похлебки, и еще два три блюда. Всѣ кушанья приправлены массой чеснока и перца.

Изъ напитковъ «турска кафе» совершенно замѣняетъ нашъ чай. Но турецкій кофе приготовляется не такъ, какъ обыкновенный. Мелется онъ очень мелко, а варится въ маленькихъ кастрюлькахъ вмѣстѣ съ сахаромъ и водой, но безъ мѣшка. Этотъ кофе подается въ очень маленькихъ чашечкахъ и безъ молока. Чай введенъ въ употребленіе русскими и его можно найдти только въ большихъ городахъ, да и то онъ здѣсь очень дорогъ. Въ общемъ, болгары скупы для хорошей пищи, хотя не отказываются вкусно поѣсть на даровщинку. Утромъ обыкновенно болгаринъ выпиваетъ маленькую чашечку кофе, безъ хлѣба и запиваетъ стаканомъ холодной воды. Въ полдень незатѣйливый обѣдъ, вечеромъ такой же ужинъ. Кухня сплошь и рядомъ состоитъ изъ одного тагана. Печь хлѣбъ посылаютъ на у з у р н у—общественную печь, — гдѣ за самую ничтожную плату пекутъ хлѣбъ и жарятъ кушанья. Гостей принято угощать чашечкой кофе и стаканомъ воды съ чайною ложечкой варенья. Другого угощенія не полагается. Въ дни, когда много именинъ и приходится дѣлать много визитовъ, эти с т а к а н ы в о д ы дѣлаются ужасными, а отказываться отъ нихъ—значитъ наносить обиду. Вообще гостепріимство, особенно у болгаръ-горожанъ, совсѣмъ не развито, а сами они любятъ, чтобъ ихъ угостили. Путешественникъ Каницъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о томъ, что болгары, угостивъ хорошо гостя, часто подаютъ счетъ съ тройною стоимостью съѣденнаго.

Одежда у болгаръ также разнообразна, какъ и типы. Каждая мѣстность имѣетъ свой типъ, костюмъ и нарѣчіе. Болгаръ нельзя причислить къ наиболѣе красивымъ народамъ. Черты лица ихъ грубы, неправильны, недостаетъ въ лицахъ того выраженія, какое называется одухотворенностью. Это я считаю отраженіемъ ихъ угнетенности. Смуглый цвѣтъ кожи и слабое сложеніе, а также южный климатъ дѣлаетъ болгаръ, а въ особенности болгарокъ, слишкомъ рано старообразными. Въ придунайскихъ мѣстностяхъ типъ и одежда напоминаютъ Малороссію.

Въ софійской котловинѣ жители отличаются отъ всѣхъ болгаръ своимъ типомъ и характеромъ. Они населяютъ только софійскую котловину и мѣстность немного къ западу отъ нея. Эти болгары даже носятъ особое имя «шоповъ»; эта часть болгаръ пользуется почти презрѣніемъ со стороны другихъ, которые увѣряютъ, что шопы—не чистоболгарское племя, а смѣсь съ какимъ-то другимъ древнимъ народомъ—Даками или Фризами; рѣшить это предстоитъ археологамъ и филологамъ. Но наружность этого племени совсѣмъ не похожа на остальныхъ болгаръ, а скорѣе напоминаетъ чухонъ, — такіе же курносые, свѣтло-волосые и приземистые. Женщины ихъ положительно бросаются въ глаза своимъ безобразнымъ сложеніемъ: при очень плоской груди, чрезвычайно широкія таліи и плечи. Одежда ихъ тоже разнится отъ

одежды другихъ болгаръ. Дѣвушки заплетаютъ непремѣнно двадцать одну косу, а если не хватаетъ своихъ волосъ, то они замѣняются конскими хвостами. Косы унизываются множествомъ серебряныхъ монетъ, часто поддѣльныхъ. Женщины носятъ на головахъ бѣлые платки такъ, что сзади конецъ спускается до таліи; онѣ также любятъ украшать себя цвѣтами. Ноги шоповъ обуваются въ чулки и кожаныя туфли домашней работы. Бѣлая, изъ домашняго полотна, рубаха ткется разноцвѣтною бумагой или вышивается шелкомъ. Сверхъ рубахи надѣвается родъ безрукавой, очень длинной кофты синяго или коричневаго цвѣтовъ и металлическій поясъ. Шубы употребляются изъ овчины, иногда кроются шелкомъ. У мужчинъ костюмъ изъ того же матеріала. Красныя шапочки на головѣ представляютъ изъ себя среднее между ермолкой и феской. Бѣлые панталоны и рубаха съ вѣчно распахнутымъ воротомъ, даже зимой; тоже синяя или коричневая, безъ рукавовъ, куртка, до пояса, а на ногахъ та-же обувь, что у женщинъ. Холостые парни обвиваютъ одну ногу ремнемъ спиралью. Этотъ костюмъ распространенъ только у шоповъ, и они производятъ впечатлѣніе маскированныхъ людей или фантастически-одѣтыхъ артистовъ въ балетѣ. Характеромъ шопы тоже отличаются отъ остальныхъ болгаръ, вслѣдствіе большей грубости и жесткости. Нарѣчіе ихъ тоже нѣсколько иное; но для лица, не знающаго всѣхъ болгарскихъ нарѣчій, это отличіе незамѣтно. О постройкахъ шоповъ упомянемъ своевременно.

Въ южной части Болгаріи замѣчается болѣе живописности и вкуса въ костюмѣ ея обитателей. Она же считается мѣсторожденіемъ хорошенькихъ болгарокъ, особенно мѣстность около Калофера, Вакарели и Царишрода.

Здѣсь носятъ цвѣтныя юбки, бѣлыя рубахи, цвѣтныя безрукавки и передники; на головѣ тоже цвѣтные платки; цвѣта преобладаютъ: красный, синій, зеленый и желтый. Женщины этой мѣстности отличаются стройнымъ сложеніемъ; но все-таки климатъ и тяжелый физическій трудъ дѣлаютъ ихъ рано старообразыми. Можно замѣтить еще нѣсколько мѣстностей съ разнообразными костюмами. Окрестности Трнова, Орханіе — всѣ имѣютъ свою одежду; это можно счесть за результатъ смѣшенія съ разными народами. Болгары-мужчины носятъ большею частью смѣшанный костюмъ. Очень часто можно встрѣтить болгарскую овечью шапку, европейскаго покроя куртку и турецкіе шаровары. Турецкіе шаровары въ большомъ употребленіи даже у женщинъ, и вообще турецкая одежда еще не вывелась изъ употребленія. Деревянныя подошвы удерживаются на ногѣ посредствомъ поперечнаго ремня; это очень употребительная обувь даже въ городахъ, особенно во время грязи. Эти туфли вышиной достигаютъ вершка. Иногда онѣ разрисованы и украшены золотомъ, но послѣднія встрѣчаются только у турчанокъ, и деревянныя пизерли составляютъ необходимую принадлежность костюма турчанки.

Вообще-же деревянная обувь сохранилась въ городахъ больше, чѣмъ въ деревняхъ. Костюмъ горожанки уже совсѣмъ отличается отъ сельскаго, онъ очень незамысловатъ и однообразенъ: прямая юбка и такая-же кофта. Женщины на головѣ носятъ платки, повязанные такъ, что одинъ конецъ спущенъ сзади. Старухи почти всегда одѣты въ черный и изрѣдка въ коричневый цвѣтъ. Бѣлье у болгаръ, какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, изъ полотна, собственнаго ручнаго издѣлія. Полотно дѣлается изъ бумаги пополамъ со льномъ или изъ шелку. Эта отрасль издѣлій доведена до совершенства. Русскіе на расхватъ раскупали эти тончайшія матеріи для лѣтнихъ и бальныхъ платьевъ. Верх-

нее платье, т. е. пальто и шубы болгаръ, шьется изъ шаека, о которомъ упоминалось, и изъ мѣха. Здѣсь наблюдается фактъ, что часто въ холодъ болгары ходятъ безъ верхняго платья, тогда какъ въ страшную жару ихъ часто видишь въ мѣхахъ. Въ общемъ, всѣ болгарскіе города и селенія представляютъ такую смѣсь и пестроту, относительно одежды, что если описывать ихъ, то надо исписать цѣлые томы. Тутъ и македонцы, и греки, испанскіе евреи, армяне, черногорцы, сербы, цыгане и турки. Все это перемѣшалось и перепуталось до такой степени, что разобраться и описать всѣ эти костюмы въ краткомъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности. Перейдемъ къ описанію селъ, городовъ и нравовъ.

IV. Сельское населеніе.—Села.—Нравы.—Чорбаджіи.—Города.

Въ Болгаріи отсутствуютъ сословныя подраздѣленія. Тамъ можно замѣтить только сельское населеніе, какъ преобладающій элементъ. Разбогатѣвшіе, посредствомъ торговли и ремеслъ, селяне, еще въ турецкое время, при помощи денегъ, пріобрѣли власть въ свои руки, превратились въ городскихъ жителей и носятъ имя чорбаджіевъ. Затѣмъ слѣдуетъ духовенство и понаѣхавшая послѣ войны интеллигенція, которая представляетъ изъ себя ничто иное, какъ чорбаджіевъ въ прошедшемъ, но такихъ, которые, благодаря своимъ средствамъ, могли укрываться въ другихъ государствахъ и тамъ учиться. Впрочемъ, къ интеллигенціи принадлежатъ и тѣ болгары изъ народа, которыхъ облагодѣтельствовала и воспитала Россія или другое какое государство. Послѣ освобожденія все это понаѣхало въ Болгарію и заняло высшія должности.

Собственно народъ болгарскій—это ничто иное, какъ населеніе деревень и селъ, которое сѣетъ хлѣбъ и пасетъ стада. Эти жители глубоко благодарны за свое освобожденіе и благоговѣютъ предъ русскимъ именемъ. Они живо помнятъ: «турско врѣме», «бѣлаго генерала», «Бѣлаго Царя» и «Руссию». Были случаи, когда этотъ смирный народъ, склонный скорѣе заниматься хозяйствомъ и торговлей, чѣмъ политикой, выбиралъ депутатомъ въ Народное Собраніе русскаго Государя. Этотъ фактъ извѣстенъ многимъ и доказываетъ, на сколько смышленъ въ политикѣ болгарскій народъ.

Надо замѣтить, что по натурѣ болгарскій народъ склоненъ скорѣе къ торговлѣ и ремесламъ, нежели къ политикѣ. Слишкомъ рѣзко бросается въ глаза ихъ наклонность къ наживѣ, которая дѣлаетъ ихъ очень сходными съ греками, армянами и евреями. Вѣроятно, близкія сношенія и совмѣстное житье съ этими народами вселили въ болгарахъ черты и замашки, столь несвойственныя славянской расѣ. Когда во главѣ управленія болгарскимъ народомъ стали болгарскіе-же чиновники изъ интеллигенціи, то начали появляться факты, что селяне являлись въ русскія консульства и выражали цѣлыми деревнями желаніе принять русское подданство. Этотъ фактъ мнѣ пришлось узнать отъ бывшаго драгомана одного изъ консульствъ. Въ Видинскомъ и Рущукскомъ округахъ, говорятъ, повторялись эти факты. Когда-же правительство болгарское, войдя въ свою роль, начало обременять населеніе взятками и налогами, то поднявшійся ропотъ унимали увѣреніями, что эти деньги требуетъ Русскій Царь за то, что освободилъ Болгарію и потратился на войну за болгаръ. Часто слышатся наивные вопросы: почему это Русскій Царь имъ нѣмца посадилъ, а самъ не захотѣлъ быть болгарскимъ княземъ. Мнѣ лично приходилось говорить съ селянами въ разныхъ мѣстностяхъ Болгаріи, начиная съ Варненскихъ мѣстъ, кончая Рущукомъ, Ломъ-Паланкой и Софій-

ской околіей. Вездѣ народъ болгарскій одинъ и тотъ-же, одно думаетъ и одно говоритъ; онъ зналъ въ своемъ князѣ только — племянника Русской Императрицы и поклонялся ставленнику Русскаго Государя, а не Александру Баттенбергу. Этотъ народъ совсѣмъ не ищетъ политической свободы; онъ не помнитъ царства болгарскаго, а жаждетъ только свободы нравственной, а главное матеріальной. Народъ болгарскій не знаетъ историческаго, государственнаго прошлаго, или, если и было оно, то онъ его не помнитъ. Онъ помнитъ только пятисотъ-лѣтнее угнетеніе и рабство.

Интеллигентные болгары, жаждущіе влоасти и денегъ, поляки и другіе господа стараются распространить мысль о желаніи Россіи уподобить Болгарію Польшѣ, но эта пропаганда, конечно, не можетъ быть понята и прочувствована народомъ болгарскимъ. Никогда не слѣдуетъ смѣшивать простой, мирный, сельскій болгарскій народъ, съ толпой чорбаджіевъ и правительственными интриганами, которые населяютъ города, и, нахватавшись верхушекъ разныхъ европейскихъ идей, цѣпляются занихъ, чтобы осуществить свои корыстолюбивые и честолюбивые замыслы.

Указавъ, что такое народъ болгарскій въ политическомъ смыслѣ, укажу, каковъ его практическій и нравственный характеръ. Насколько болгарскій народъ можетъ быть обманутъ и проведенъ въ политикѣ, насколько, какъ и всякій народъ, онъ можетъ изобразить стадо, настолько онъ чутокъ и проницателенъ, когда дѣло идетъ о торговлѣ, о наживѣ и о деньгахъ, вообще. «Ausland» писала, что болгары могутъ не ѣсть и ходить босыми и голыми, ради копленія денегъ, что Каницъ опровергаетъ, но права «Ausland». Страсть, жадность къ золоту и стремленіе къ барышничеству, конечно, не что иное, какъ результаты рабства и угнетенія, вообще, того времени, когда копѣйки добывались посредствомъ тяжелаго труда, а слѣдовательно, особенно цѣнились. Отсюда же глупѣйшая привычка зарывать деньги въ землю и копить ихъ, не давая имъ оборота,—что также можно объяснить инертнымъ дѣйствіемъ послѣ турецкаго времени, потому что турки, прочуявъ деньгу у болгарина, старались отобрать ее. Болгаринъ никогда не упуститъ случая, гдѣ онъ можетъ, получить барышъ. Болѣе всего такихъ случаевъ доставили русскіе, которые охотно благодѣтельствовали своимъ бѣднымъ угнетеннымъ братушкамъ, а братушки не упускали случая содрать елико возможно. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до курьезовъ. Одной русской дамѣ болгарская дѣвушка поднесла два простые полевые цвѣтка. Та поблагодарила и хотѣла идти. Когда дѣвушка увидала, что дама хочетъ уйдти, поспѣшила сказать: «дай мнѣ единъ левъ», иначе сорокъ копѣекъ; но когда согласія на такую дорогую плату не послѣдовало, то дѣвушка уступила цвѣты за «единъ галаганъ», т. е. четыре копѣйки. Мнѣ нуженъ былъ извозчикъ и стоило только крикнуть его, но стоявшая на улицѣ женщина предупредила мое желаніе и спросила «единъ грошъ», т. е. восемь копѣекъ.

Если ко всему этому прибавить свойственную болгарамъ скупость и черствость, то можно предположить, что, при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ и имѣющемся удобномъ географическомъ положеніи, изъ болгаръ выйдетъ богатый, торговый народъ Примѣрное ихъ трудолюбіе и терпѣніе въ трудѣ составляютъ еще одну гарантію къ матеріальному благосостоянію. Селянка даже во время ходьбы по улицамъ не находится безъ дѣла; она идетъ и прядетъ на ходу. При всѣхъ практическихъ замашкахъ есть еще у болгаръ одна несимпатичная черта,—это попрошайничество. Увидя русскаго, они непре-

мѣнно разскажутъ про свою бѣдность и угнетеніе, скажутъ, что родныхъ убили турки, и попросятъ непремѣнно денегъ, а если нѣтъ денегъ, то припасовъ или какую-нибудь вещь. Конечно, нечего искать въ этомъ, воспитанномъ жестокостью народѣ, ласковости, задушевности и сердечной теплоты. Черствость съ мелочностью у него переходятъ въ жестокость. При мнѣ на одну больную даму на базарѣ неслась лошадь, дама бросилась въ сторону и наступила на связку сухого лука. Селянка начала ругаться и буквально толкала больную женщину подъ ноги лошади. Былъ случай, когда на глазахъ у одной болгарки лежала при смерти больная дѣвушка, а она изъ-за дождя не хотѣла идти за водой, чтобы дать напиться больной.

Относительно нравственнаго характера и стремленій придется указать еще на двѣ черты. Жажда знаній, стремленіе къ ученію и примѣрное прилежаніе какъ-то такъ странно уживаются съ однимъ фактомъ, о которомъ съ большимъ прискорбіемъ приходится упомянуть. У болгарина есть обычаи и привычки чисто-славянскіе, есть много заимствованнаго у турокъ и грековъ.

Есть извѣстная патріархальность нравовъ, которую смѣшиваютъ и замѣняютъ названіемъ чистоты; но тутъ придется повторить замѣчаніе Реклю, Каница и многихъ другихъ, которые заставляютъ смотрѣть на чистоту и патріархальность, какъ на что-то внѣшнее. Деньги, золото и даже небольшое количество, покупало то, что не должно цѣниться деньгами. Реклю говоритъ: «Въ городахъ болгарки представляютъ изъ себя самую позорную испорченность, ихъ безстыдство, грубость, невѣжество заслуживаютъ всевозможнаго порицанія, съ какимъ относились къ нимъ мусульманки». Было много случаевъ, когда матери продавали своихъ дочерей.

Женщина у болгаръ не выходитъ изъ дому позже восьми часовъ, а если въ этотъ часъ она окажется внѣ дома, то случившееся обезчещеніе не считается особымъ преступленіемъ и не наказывается лирою.

Конечно, нечего говорить о городскихъ жителяхъ, у которыхъ нравственная порча всегда сказывается сильнѣе.

Домашнія и полевыя работы, можно сказать, всецѣло лежатъ на женщинѣ.

Болгаринъ, имѣющій воловъ или буйволовъ, даже лошадей, старается заработать перевозкой товаровъ и т. п. Да и рекрутскіе наборы послѣ освобожденія, стали отнимать работниковъ равно какъ и школы, откуда выходятъ уже испорченные интеллигентные болгары. Что ихъ портитъ,— объяснится въ главѣ о воспитаніи.

Села разныхъ мѣстностей тоже различаются по характеру. При-дунайскія села имѣютъ бойкій, зажиточный видъ, особенно тѣ, которыя лежатъ на большой дорогѣ. Часто дома деревянные, двухъ-этажные, обнесенные балкономъ, съ черепичной крышей и окнами на улицу. Это характеръ болгарской постройки. Но такъ-же часто попадается и турецкая постройка, большей частью каменная, съ каменной дворовой стѣной на улицу, такъ что дома собственно не видно. Такая архитектура вызывалась необходимостью прятать какъ можно дальше женщинъ. Въ каждомъ почти селѣ есть «ханъ», — это нѣчто въ родѣ трактира, гостинницы или корчмы, гдѣ можно достать вино, кофе, курицу, яйца, перецъ, варенье и т. п. «Ханы» имѣютъ совершенно приличный характеръ и посѣщаются всякой публикой безъ исключенія. Пьянства здѣсь не замѣчается совсѣмъ. Вина пьютъ много, но оно безъ спирту, а потому не пьяно. Водку-же замѣняетъ мѣстнаго изготовленія сливовица—ракія. Обыкновенно кутнувшій братуха нанимаетъ шарманщика, если таковой окажется, и ходитъ съ нимъ по улицамъ, а иногда ѣздитъ въ ко-

ляскѣ. Пьяницъ-скандалистовъ видѣть не приходилось, точно также какъ и нищихъ. Постройки шопскихъ деревень гораздо бѣднѣе. Онѣ напоминаютъ бѣдныя низкія малороссійскія хаты, а иногда землянки безъ пола, а убранства въ нихъ, можно сказать, нѣтъ никакого Но это происходитъ не отъ бѣдности, а отъ скупости и жадности и отъ привычки копить и прятать. Со времени освобожденія болгары все-таки начинаютъ быстро обстраиваться. Еще остается упомянуть о сходствѣ нѣкоторыхъ болгарскихъ обычаевъ съ малороссійскими, какъ-то: празднованіе свадьбы, гдѣ невѣста ѣдетъ на возу съ приданымъ, а впереди воза идутъ музыканты съ свирками и другими инструментами, коляды и друг. Любовь къ танцамъ и пѣнію тоже напоминаютъ хохловъ. Изъ танцевъ излюбленное х о р о, которое, по характеру имѣетъ нѣсколько подраздѣленій, такъ напр.: греческое, болгарское и сербское, которыя всѣ въ общемъ сходны между собой и одинаково употребительны. Большей частью его танцуютъ подъ акомпаниментъ собственнаго пѣнія. Хоро танцуютъ хоромъ, т. е. всѣ берутся за руки, а впереди парень, который в е д е т ъ хороводъ и выдѣлываетъ разные па. Иногда его танцуютъ два парня вмѣстѣ. Каждый праздникъ, каждое торжество сопровождается хоро. Танцуютъ на улицѣ, на площади, вообще въ болѣе просторномъ мѣстѣ. Пѣсни болгарскія очень однообразны по содержанію и монотонны. Вездѣ фигурируютъ турки. Изъ пѣсенъ болѣе мелодична «Красна весела градини». «Шуми Марица», хотя возведена на степень національнаго гимна, но это не народная пѣсня; музыку ея сочинилъ кто-то изъ русскихъ и видно, что тема передѣлана изъ «Réveil du lion» Контскаго, а слова сочинены болгариномъ, говорятъ Живковымъ. Голоса болгаръ очень сиплы и рѣзки, а потому непріятны. Въ городахъ танцы и пѣніе также распространены, какъ и въ деревняхъ. Мнѣ случилось видѣть, какъ въ офицерскомъ клубѣ танцовали хоро.

Давъ краткій очеркъ сельской жизни, перейду къ описанію городской жизни. Матеріальное процвѣтаніе, наступившее послѣ освобожденія Болгаріи, болѣе всего отражается на городахъ, которые могли-бы пріобрѣсти еще болѣе цвѣтущій видъ, еслибъ правительство не злоупотребляло политикой въ ущербъ экономическому развитію. Общій характеръ городовъ состоитъ въ томъ, что внѣшній восточно-западный видъ свидѣтельствуетъ о прежнемъ сильномъ господствѣ турокъ и о нынѣшнемъ быстро развивающемся матеріальномъ благосостояніи христіанскихъ жителей. Городскіе капиталы, а стало быть и вліяніе, сосредоточены въ рукахъ чорбаджіевъ, о происхожденіи которыхъ уже упоминалось и изъ которыхъ многіе переименовались въ купцовъ, перещеголявшихъ нашихъ кулаковъ въ развитіи кулачества, и гражданъ. Городское управленіе сосредоточено въ рукахъ городскаго кмета, должность котораго соотвѣтствуетъ должности нашего городскаго головы. Въ большихъ городахъ устроены полицейскія правленія; живутъ префекты и воинскіе начальники тамъ, гдѣ расположены части войскъ. Тутъ-же главнымъ образомъ сосредоточивается торговая дѣятельность. Въ городахъ, имѣющихъ болѣе значенія, находятся резиденціи иностранныхъ консуловъ и агентовъ. Наружный видъ городовъ бросается въ глаза отсутствіемъ церквей, многочисленными минаретами и чрезвычайно пестрой толпой жителей. Наравнѣ съ кореннымъ болгарскимъ населеніемъ, живутъ турки, которые впрочемъ сильно переселяются въ мусульманскія владѣнія, нѣмцы, большею частью австрійскіе, англичане, поляки, чехи, хорваты, сербскіе политическіе бѣглецы, герцеговинцы, черногорцы, греки, армяне и множество евреевъ, вышед-

шихъ изъ Испаніи и говорящихъ испанскимъ языкомъ. Цыгане въ Болгаріи живутъ осѣдло, иногда имѣютъ землю и сѣютъ хлѣбъ. Въ городахъ, граничащихъ съ Румыніей, живетъ масса румынъ. Вообще картина чрезвычайно пестрая.

Замѣчательно, что среди этой массы иностранцевъ, менѣе всего замѣчалось русскихъ, если въ томъ числѣ не считать пребываніе офицеровъ. Но надо замѣтить, что русская колонія жила тамъ особнякомъ. Конечно, нельзя было изолировать себя окончательно съ болгарами, съ ними поддерживались отношенія и знакомства, но съ другими разными иностранцами не имѣлось никакого дѣла. Вообще русскіе замѣняли собою какъ-бы аристократію и во всякомъ случаѣ они составляли высшее общество, которому многіе завидовали и, по причинѣ его первенствующей роли, относились недоброжелательно. Горожане-болгаре представляютъ изъ себя смѣшанное по своему равноправію, но очень разнокалиберное общество. Остатки прежнихъ чорбаджіевъ,—купцы, ремесленники, чиновники и друг. представляютъ смѣсь, по отраженію на нихъ различныхъ вліяній, которымъ вообще болгаре поддаются очень легко. Тутъ огреченные и отуреченные купцы и ремесленники, знающіе очень часто греческій и турецкій языки лучше своего, пестрѣющаго и безъ того массой греческихъ и турецкихъ словъ. Убранство комнатъ совершенно турецкое: диваны вокругъ стѣнъ и ковры. Старыя болгарки непремѣнно снимутъ туфли, входя въ домъ. Мнѣ удалось наблюдать за двумя-тремя изъ нихъ, которыя, не смотря на европейскую обстановку комнатъ, старались сидѣть на полу, поджавши подъ себя ноги. Онѣ напѣвали греческія пѣсни; постоянно говорили о своихъ привычкахъ, заимствованныхъ у грековъ или турокъ и, съ настойчивостью родительскаго деспотизма, старались передавать новому поколѣнію свои взгляды и привычки. Духовенство также много заимствовало у грековъ. Что касается чиновниковъ, то они представляютъ изъ себя болѣе разнокалиберное общество. Тутъ обрусѣлые по языку и жизни русскіе «воспитанники», офранцуженные—французскіе и другіе, всѣ поддавшіеся сильному вліянію той страны, гдѣ получили воспитаніе. Общество это раздѣляется по своимъ убѣжденіямъ на политическія партіи. Члены различныхъ партій враждебно относятся другъ къ другу.

Домашняя жизнь всего болгарскаго городскаго общества однообразна. Почти всѣ болгарки, не исключая самыхъ интеллигентныхъ и богатыхъ, обходятся безъ прислуги и сами исполняютъ всю черную работу. Въ двѣнадцать часовъ всѣ обѣдаютъ; въ восемь вечера—ужинаютъ. Для печенія хлѣба существуютъ общественныя печи, а для стирки бѣлья—общія бани. Въ Софіи, напримѣръ, природный горячій источникъ дѣлаетъ болгарамъ большую экономію на дровахъ. Такъ какъ болгарки имѣютъ возможность не печь дома хлѣбъ и не стирать бѣлье, то кухня ихъ сплошь и рядомъ ограничивается однимъ таганомъ и углями. Прислуга въ Болгаріи очень дорога, вслѣдствіе своей малочисленности, да и такой прислуги, какая существуетъ у насъ, совсѣмъ нѣтъ. Слава Богу, если находится женщина стирать и сварить щи, да и такую съ трудомъ можно найти. Болгаре вообще настолько состоятельны, и условія ихъ жизни таковы, что идти въ услуженіе за сходную цѣну для нихъ не представляется выгоды. Русскіе ужасно страдали безъ прислуги.

Такъ какъ обѣдъ у болгаръ ранній, то присутственныя мѣста открыты съ 8-ми часовъ утра до 12-ти и съ двухъ —до четырехъ. По средамъ и субботамъ болгаре и болгарки посѣщаютъ бани, которыя имъ остались въ наслѣдство отъ турчанокъ, и тамъ бол-

гарки щеголяютъ другъ передъ другомъ своимъ бѣльемъ и простынями разныхъ тканей и цвѣтовъ, изъ своихъ домашнихъ ручныхъ издѣлій.

Что касается городскихъ нравовъ, то сомнительно, чтобы они могли служить хорошимъ примѣромъ селянамъ. Сюда прежде всего заносится западно-европейская распущенность и развратъ, а въ соединеніи съ восточною дикостью и чувственностью, представляютъ совсѣмъ противоположную картину той, какую мы себѣ ранѣе рисовали, и гдѣ фигурируетъ чистота и примѣрная нравственность нашихъ братушекъ. Мало того, что женщинѣ считается неприличнымъ выходить изъ дому послѣ восьми часовъ, когда уже за нанесенное ей оскорбленіе чести не взыскивается, но даже среди бѣлаго дня не безопасно очутиться въ отдаленной улицѣ или хотя бы въ полуверстѣ отъ города. Фактовъ, подтверждающихъ эти слова, слишкомъ много. Нечего и говорить о приставаніяхъ и преслѣдованіяхъ пѣшихъ женщинъ, но разъ былъ такой случай: дама, жена офицера, каталась верхомъ одна, и ей пришлось вскачь спасаться отъ преслѣдованій. А происшествіе, случившееся съ гувернанткой англійскаго консула, въ 188? г., въ двухъ верстахъ отъ Софіи, въ 12 часовъ дня?.. Былъ праздникъ, гувернантка (дѣвушка лѣтъ восемнадцати), скромная и воспитанная, а съ нею бонна того-же консула, воспользовались случаемъ и пошли гулять. Такъ какъ погода была хорошая, весенняя, то онѣ увлеклись и ушли отъ города на двѣ версты; какъ вдругъ къ нимъ пристали пять человѣкъ. Тутъ были фельдшера и солдаты, которые и обезчестили этихъ дѣвушекъ. Когда консулъ потребовалъ удовлетворенія, то болгаре не прочь были обвинить тѣхъ-же несчастныхъ, на основаніи наглыхъ, безсовѣстныхъ показаній фельдшеровъ, что будто бы дѣвушки заигрывали съ этими нахалами. Въ числѣ оправданій было и то, что если женщина идетъ одна за городъ, то значитъ она принадлежитъ къ разряду легкомысленныхъ. О характеристикѣ общества болгарскаго я еще буду говорить, а теперь вернусь къ населенію городовъ вообще и нѣкоторыхъ — въ частности.

На ряду съ болгарами въ нихъ обитаютъ турки, и въ нѣкоторыхъ городахъ турецкій элементъ превышаетъ болгарскій. Что касается турокъ, то въ настоящее время о нихъ можно сказать больше хорошаго, чѣмъ дурного. Въ своихъ яркихъ и разноцвѣтныхъ костюмахъ они очень чистоплотны, а про турчанокъ можно сказать, что онѣ благоухаютъ чистотой и свѣжестью. Въ туркахъ нѣтъ скаредности, алчности и грубости. Вообще они себя держатъ съ достоинствомъ всегда господствовавшей націи. Къ болгарамъ они относятся съ снисходительнымъ презрѣніемъ. Русскихъ хвалятъ и уважаютъ. Турки, знающіе по-болгарски, постоянно повторяютъ: «Много карошъ московъ, только зачѣмъ болгаръ освободили»... Затѣмъ объясняютъ, что за «свиньи» болгаре, и увѣряютъ, что ихъ не стоило освобождать. Интеллигентный турокъ производитъ впечатлѣніе веселаго, откровеннаго и услужливаго человѣка. Турчанки ходятъ съ покрытыми лицами, но женщинъ онѣ не стѣсняются. Одной русской удалось познакомиться съ турчанкой. Разговорившись, она узнала, что турчанки привыкли и не тяготятся гаремною жизнью. Турки любятъ угощать своихъ гостей. Въ Болгаріи ихъ случалось видѣть содержащими съѣстныя лавки или занимающимися извозомъ. За другими занятіями ихъ не приходится замѣчать: вѣроятно, религія тому причиной. Но что меня очень удивило, такъ это то, что въ Софіи мулла позволилъ двумъ русскимъ женщинамъ войдти осмотрѣть мечеть, и въ то-же время вытолкалъ оттуда болгарина.

Въ общемъ, сколько ни приходилось сталкиваться съ разными народами на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ черногорцевъ, въ честности, турки занимаютъ второе мѣсто.

Въ послѣдніе годы турки сильно выселяются въ мусульманскія владѣнія. Что касается сербовъ и черногорцевъ, то это большею частью политическіе изгнанники или переселенцы, вслѣдствіе политическихъ и экономическихъ неурядицъ. Всѣ они ужасно бѣдствуютъ. Многихъ поддерживаютъ русскіе консулы и частныя русскіе лица. Изъ Сербіи и Австріи славяне православнаго исповѣданія выселялись въ Болгарію цѣлыми селеніями. Изъ всѣхъ ихъ—безспорно, самый симпатичный народъ—черногорцы, въ высшей степени храбрые и честные, прямые и глубоко преданные Россіи. Сербы же болѣе хитрый народъ, но, все-таки, симпатичнѣе и презентабельнѣе болгаръ.

Въ сербѣ сейчасъ видѣнъ славянинъ; между тѣмъ, болгары, при своемъ сомнительномъ происхожденіи, сильно отуречены, а еще болѣе огречены. Славяне католики всѣ могутъ быть названы просто австрійцами. Они почти не отличаются отъ нѣмцевъ-австрійцевъ и живутъ въ Болгаріи въ качествѣ учителей, архитекторовъ, инженеровъ и разныхъ подрядчиковъ. Живутъ дружно между собой и зарабатываютъ деньги. Греки промышляютъ мелкой торговлей и ремеслами, также, какъ армяне и евреи. Нѣмцы и англичане захватили въ свои руки крупную торговлю, а отчасти и просвѣщеніе, но объ этомъ скажу своевременно.

Вотъ каковъ характеръ городскихъ жителей. Такая смѣсь національностей распространяется почти на всѣ города, въ особенности на при-дунайскіе. По характеру построекъ есть между ними небольшая разница; напримѣръ, Варна имѣетъ еще турецкій видъ, Тырновъ національно-болгарскій, а Рущукъ и Софія уже начинаютъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе европейскій характеръ, хотя вездѣ мечети напоминаютъ о множествѣ турокъ. Варна имѣетъ хорошее географическое положеніе и можетъ быть въ будущемъ хорошимъ портомъ. Желѣзная дорога соединяетъ ее съ Рущукомъ, стало быть открываетъ путь къ торговлѣ съ Румыніей и Австріей, а Черное море—съ Одессой и Константинополемъ. Но Варна не имѣетъ того цвѣтущаго вида, какого слѣдовало бы ожидать. Турецкіе дома съ окнами во дворъ, косыя, узкія и грязныя улицы, развалины минаретовъ и прострѣленные дома сильно напоминаютъ войну съ турками. Въ Варнѣ преобладаетъ между населеніемъ турецкій элементъ. Здѣсь расположенъ на берегу моря дворецъ князя. Иностранные консулы имѣютъ въ Варнѣ свою резиденцію, но что они тамъ дѣлаютъ?.. Съ виду городъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ той роли, какую долженъ играть въ торговомъ и экономическомъ значеніи. Правительство слишкомъ занято политикой, чтобы обращать вниманіе на несчастную Болгарію въ экономическомъ отношеніи.

Рущукъ и другія имѣютъ болѣе цивилизованную внѣшность, благодаря тому, что стоятъ на бойкомъ мѣстѣ. Близость Вѣны, Пешта и Бухареста наводнили ихъ австрійскими купцами и колонистами. Развитіе австрійскаго пароходства и торговли придаетъ этимъ городамъ болѣе западный характеръ. Начинаютъ встрѣчаться гостинницы на европейскій ладъ, западно-европейская архитектура, а также масса европейцевъ всѣхъ національностей, которые снуютъ по улицамъ и толпятся у пристаней. Только турецкія мечети и надгробные памятники русскимъ солдатамъ напоминаютъ русско-турецкіе дни 1877 года. Нѣсколько другой характеръ имѣетъ маленькая, уединенная въ горахъ Софія. Когда спускаешься къ ней съ горъ, то не вѣ-

рится, что видите передъ собой городъ,—до того она мала. Подъѣзжая съ ломпаланкскаго шоссе, первымъ дѣломъ въѣзжаете въ цыганскую махалу, т. е. предмѣстье, населенное осѣдлыми цыганами, очень часто зажиточными. Мнѣ пришлось видѣть цыганскую свадьбу, гдѣ наряды были довольно богаты. Цыганки здѣсь одѣваются по-турецки: въ рубашку, шаровары и безрукавку, но лицъ не закрываютъ. Лицо невѣсты было залѣплено золотыми и серебряными блестками. Ей было не болѣе тринадцати лѣтъ, а жениху казалось лѣтъ шестнадцать. Во дворѣ невѣсты играли нѣсколько человѣкъ музыкантовъ на восточныхъ инструментахъ. Нѣсколько десятковъ дѣвушекъ, взявшись за руки, ведомые молодымъ цыганомъ, танцовали хоро. Танцовали онѣ такъ легко и граціозно, что доставляли положительно эстетическое наслажденіе; почти всѣ были красиво сложенныя, съ граціозными движеніями и веселыми лицами.

Замѣчательно хороши у цыганокъ глаза, жгучіе, блестящіе, каріе или черные; въ нихъ отражается такъ много поэзіи, и нѣги, въ движеніяхъ—свободы и привольи. Дѣйствительно, побывавъ въ цыганской махалѣ, можно составить понятіе, что значитъ цыганская свобода и полное непринужденное веселье. Каждый дѣлалъ, что хотѣлъ. Молодые танцовали, старыя тутъ же варили ужинъ, няньчили и кормили дѣтей. Никто не обращалъ другъ на друга вниманія. Всѣмъ было такъ весело и вольно. Цыганское предмѣстье смѣняется старымъ городомъ, т. е. той частью Софіи, которая сохранила характеръ и постройки турецкаго времени. Здѣсь улицы до того узки, что съ трудомъ могутъ разъѣхаться два экипажа. Притомъ, дома построены по-турецки, такъ что окна обращены во дворъ, а на улицу выходитъ стѣна или магазины, тоже восточнаго характера. Когда вы проѣхали старый городъ, вашимъ глазамъ вдругъ открывается дворецъ князя, небольшой, но очень хорошенькій и окруженный садомъ. Передъ дворцомъ площадь, посреди которой разведенъ тоже садъ для городского общества; тамъ два раза въ день играетъ военная музыка и имѣется буфетъ. Въ этой же части города находятся всѣ министерства, народное собраніе, офицерскій клубъ, а въ концѣ ея расположены красивой архитектуры казармы княжескаго конвоя, артиллеріи и кавалеріи.

Въ этой же части города живутъ русскія семейства; здѣсь встрѣчаешь русскія лица и слышишь русскій говоръ чаще, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ. Всѣ высшія военныя должности заняты были русскими, а такъ какъ тутъ сосредоточено управленіе, то и общество русское больше всего находилось въ этомъ городѣ. Болгарскій элементъ здѣсь преобладаетъ надъ турецкимъ и другими, хотя здѣсь тоже много гнѣздится австрійцевъ и чеховъ. Еще многочисленностью бросаются въ глаза македонцы, въ своихъ бѣлыхъ одеждахъ, которые въ качествѣ плотниковъ, каменьщиковъ, заработываютъ кусокъ хлѣба и, при встрѣчѣ съ русскими, упрекаютъ ихъ за то, что руссъ ихъ обидѣлъ, потому что къ болгарамъ, сербамъ и другимъ приходилъ, а македонцевъ забылъ освободить. Греки тутъ расхаживаютъ по улицамъ съ лотками сладостей, а цыганенки и жиденята выслѣживаютъ на улицахъ покупателя и «за единъ галаганъ» предлагаютъ донести покупку до дому. Тутъ можно встрѣтить даже католическихъ монаховъ, которые имѣютъ здѣсь свой костелъ и дѣятельно ведутъ католическую пропаганду. Въ Софіи есть двѣ порядочныхъ православныхъ церкви, но, конечно, ихъ можно сравнивать только съ нашими сельскими. Затѣмъ здѣсь обращаютъ на себя вниманіе два памятника: монументъ Царю-Освободи-

телю и пирамида умершимъ на полѣ брани докторамъ. Пирамида сложена изъ небольшихъ камней, а на каждомъ камнѣ высѣчено по нѣсколько имени умершихъ при Шипкѣ, Мечкѣ, Пловдивѣ и Плевнѣ. Въ продолженіи двухъ часовъ мнѣ не удалось прочесть четверти одной стороны. Въ Софіи есть еще два украшенія—это вершина Виташь, на которой въ іюлѣ еще видѣнъ снѣгъ, и развалины храма Св. Софіи, обращенныя турками въ мечеть. Эти развалины такъ величественны и грандіозны, что игривыя архитектуры новѣйшихъ построекъ кажутся мизерными и жалкими. Говорятъ, что основная постройка этого зданія—еще временъ римской имперіи; одинъ изъ болгарскихъ царей превратилъ его въ православный храмъ, а храмъ въ свою очередь турки передѣлали въ мечеть. Невольно приходятъ въ голову различныя историческія воспоминанія. Не мало картинъ и событій произошло вокругъ этихъ стѣнъ, а Виташь еще многое увидитъ, пока стоитъ міръ. Стоитъ она такимъ безмолвнымъ и величественнымъ наблюдателемъ со своей конусообразной вершиной, напоминающей кратеръ вулкана. Высоко за облаками виднѣется эта вершина, во время вѣтряной погоды. По ту сторону, гдѣ находится эта гора, слышится шумъ и гулъ, точно идетъ подземная работа, даже приходитъ въ голову возможность изверженія. Съ другихъ сторонъ города верстъ отъ десяти до двадцати по радіусамъ тянется равнина, покрытая нивами и лугами, пересѣкаемая Искеромъ, который, падая съ горъ, съ яростью мчится къ Дунаю, перепрыгивая камни. Равнина окружена со всѣхъ сторонъ горами, которыя кажутся мѣняющими свой цвѣтъ при малѣйшемъ движеніи солнца. За этими горами виднѣются другія, все выше и выше, и чѣмъ выше, тѣмъ шире въ самой дали виднѣются еще очертанія горъ, а вершины ихъ уже скрываются въ облакахъ. И предъ этими величественными и несокрушимыми высотами, человѣческое существованіе, съ его мелкими страстями и интригами, представляется ощутительно жалкимъ и ничтожнымъ.

Изъ мѣстъ сборищъ софійской публики можно назвать три клуба,—единственное преимущество предъ остальными городами. Военный клубъ, гдѣ зимой бываютъ танцовальные вечера, лѣтомъ переводится въ лагери. Клубъ Union, гдѣ офицерство, болгарская интеллигенція и иностранная дипломатія, исключая русской, предается картежничеству, и «славянская бесѣда», гдѣ болгары и всевозможные чехи и нѣмцы пьютъ пиво и танцуютъ. Изъ лѣтнихъ гуляній есть два общественныхъ сада, въ одномъ изъ нихъ два раза въ недѣлю играетъ музыка.

Въ другихъ городахъ также есть подобные сады, но театровъ, концертовъ здѣсь совсѣмъ не водится. Говорятъ, что предполагала пріѣхать какая-то русская драматическая труппа, но, въ виду политическихъ событій, дѣло разстроилось. Впрочемъ пріѣзжалъ г. Славянскій и далъ нѣсколько концертовъ, за что кое-кѣмъ и былъ обозванъ авантюристомъ, желавшимъ обобрать братухъ. Что касается частныхъ сборищъ, то надо замѣтить, что коренные болгары ограничиваютъ свои знакомства визитами, и вечернія собранія, угощенія и т. под. тутъ совсѣмъ не въ модѣ. Общее однообразіе софійской жизни было нарушено послѣдніе годы любительскими спектаклями, устраивавшимися русскими семействами, а также и концертами въ пользу болгарскихъ учебныхъ заведеній. Но очень занимательно, что и въ этихъ случаяхъ болгары высказывали опасенія,—даже печатно, — какъ бы русскіе не злоупотребили сборомъ съ этихъ представленій. Дававшіеся два бала въ годъ у князя и два въ русскомъ дипломатическомъ агентствѣ вызываютъ со стороны болгарокъ боль-

шой спросъ на предметы роскоши.

Обрисовавъ въ общихъ чертахъ городскую жизнь, перейду къ описанію положенія торговли и промышленности.

—

V. Торговля и промышленность *).

Въ торговомъ отношеніи Болгарія занимаетъ не только очень выгодное, но и «исключительное» положеніе, которое можетъ способствовать быстрому развитію торговли, промышленности и ремесленности. На сѣверѣ — Дунай, судоходная рѣка не надолго замерзающая, но требующая постоянной очистки, вслѣдствіе своей особенности наносить илъ (Реклю), а на Дунаѣ vis-à-vis расположены румынскіе и болгарскіе города; скорое пароходное сообщеніе съ Бѣлградомъ, Пештомъ и Вѣной, — все это служитъ средствомъ для сближенія и заимствованій. Дунай впадаетъ въ Черное море, — отсюда пароходное сообщеніе съ Россіей. Изъ Рущука ведетъ желѣзная дорога въ Варну, а Варна сообщается съ Константинополемъ, а слѣдовательно со всѣмъ востокомъ посредствомъ парохода въ одни сутки и даже менѣе. Еще не достаетъ желѣзной дороги отъ Софіи до Дуная или Бѣлграда, а главное въ восточную сторону, чтобъ ускорить и облегчить сношенія съ Россіей, которыя очень затруднительны въ торговомъ отношеніи, вслѣдствіе слишкомъ большого отдаленія русскихъ центровъ отъ Одессы; а отъ Одессы сообщеніе затрудняется отсутствіемъ русскаго пароходства по Дунаю и отсутствіемъ жел. дорогъ, которыя сообщали бы глубь страны съ Россіей.

Вслѣдствіе вышеуказанныхъ обстоятельствъ, товары русскіе въ Болгаріи могутъ отпускаться только по очень дорогой цѣнѣ, а потому является невозможность конкуррировать съ австрійцами, у которыхъ есть даже, спеціально для востока устроенныя, фабрики. На этихъ фабрикахъ обработывается негодный для европейской торговли матеріалъ, который и сбывается по очень дешевой цѣнѣ скупымъ и неразборчивымъ, т. е. незнающимъ толку, братушкамъ. Отличительныя черты этихъ товаровъ—дешевизна, внѣшнее изящество, есть даже вкусъ, но при этомъ невообразимая дрянность и непрочность. Ко всему этому проводящаяся жел. дор. къ Сербіи прибавитъ еще больше шансовъ Австріи для завладѣнія Болгарской торговлей и экономической дѣятельности. На ускореніе и упрощеніе путей сообщенія съ Россіей надежды мало; это показываетъ теперешнее политическое положеніе и разореніе страны послѣ войны съ Сербіей и правленія регентовъ. Изъ русскихъ товаровъ случалось встрѣчать въ продажѣ самовары и чай, но громадная пошлина дѣлаетъ эти вещи баснословно дорогими. Пришлось встрѣтить еще русскихъ мужичковъ, которые бродили изъ города въ городъ съ стальными и желѣзными издѣліями; но они жаловались на плохой сбытъ,— опять виной австрійская дешевизна. Мануфактурные товары, галантерейные, сахаръ, свѣчи—все это австрійское, даже мука австрійскаго молотья. Все это вмѣстѣ взятое не можетъ сравниваться съ русскими продуктами.

Въ австрійскомъ сахарѣ больше муки, нежели самого сахару, но онъ за то очень дешевъ, а русскаго трудно найти, да пожалуй и нѣтъ его. Кромѣ австрійскихъ товаровъ, часто встрѣчаются англійскіе, которые большей частью попадаютъ чрезъ Константинополь и расходятся въ южной Болгаріи. Греки, персы и армяне торгуютъ мѣстными вещами, восточными коврами, сладостями и фруктами. Можно на каждомъ шагу встрѣтить и еврейскія мелочныя лавки. Болгары народъ способный къ торговлѣ; очень многіе успѣшно торгуютъ,

*) Реклю и Каницъ говорятъ, что географическое положеніе Болгаріи можно назвать счастливѣйшемъ въ мірѣ, а естественныя богатства достигаютъ удивительныхъ размѣровъ.

но у нихъ есть несимпатичныя замашки, которыми они напоминаютъ еврея. Эксплуатировать, надуть считается вещью весьма обыкновенной. Русскіе были постоянными жертвами этихъ замашекъ. Все-таки пріятнѣе было покупать у австрійцевъ: еврейскіе приказчики не въ примѣръ добросовѣстнѣе и деликатнѣе.

Что касается Болгаріи въ промышленномъ отношеніи, то это поле дѣятельности предоставится ей вѣроятно въ отдаленномъ будущемъ, когда управленіе ея сосредоточится въ сильныхъ и безкорыстныхъ рукахъ, когда позабудутся теперешнія смуты и неурядицы, когда вниманіе правительства не будетъ обращено исключительно на партійные интересы и политику. Тогда, подъ покровительствомъ мирнаго и честнаго правительства, Болгарія можетъ скоро оправиться отъ разоренія минувшихъ двухъ лѣтъ. Ей въ этомъ поможетъ ея климатъ и богатая почва. По увѣренію нѣкоторыхъ геологовъ, которые будто бы представили въ томъ болгарскому правительству вещественныя доказательства, въ балканскихъ горахъ сокрыто большое богатство, которое еще ждетъ человѣческаго труда. Многіе геологи и путешественники показываютъ, что въ Балканахъ сокрыто множество породъ металловъ и минераловъ, что онѣ состоятъ изъ различныхъ формацій. Въ будущемъ въ Болгаріи можетъ развиться горное дѣло. Лѣса балканскихъ горъ подаютъ надежду на развитіе лѣсного промысла и лѣсоводства. Въ южной Болгаріи съ успѣхомъ можетъ развиться шелководство, табаководство. Садоводство и огородничество имѣетъ всѣ данныя, чтобъ процвѣтать по всей Болгаріи, а также и пчеловодство.

Винодѣліе уже и теперь сильно распространено и мной упоминалось о достоинствахъ болгарскаго вина. О разведеніи виноградниковъ, скотоводствѣ и земледѣліи говорилось въ началѣ. Что касается охоты и рыболовства, то о первой скажу, что лѣсные Балканы должны вмѣщать въ себѣ дичь и звѣрей, но ихъ непроходимость можетъ останавливать охотниковъ. Рыба есть только въ Дунаѣ; въ другихъ же горныхъ рѣчкахъ ее очень мало, хотя не рѣдко попадаются форели. Всѣ эти отрасли народной дѣятельности находятся теперь въ томъ же положеніи, какъ и прежде, потому что правительство ничего не сдѣлало для поощренія промышленности.

О фабричной промышленности совершенно нечего говорить, если не обращать вниманія на нѣсколько австрійскихъ и англійскихъ заводовъ пивныхъ, мыльныхъ и друг. Изъ мѣстныхъ издѣлій славятся бумажныя, льняныя и шелковыя полотна, которыя, какъ ручная работа, достигли совершенства по тонкости и разнообразію. Ковры болгарскіе хуже пиротскихъ и другихъ. Шерстяныя матеріи —шелкъ, тоже достигли большого разнообразія. Славятся желѣзныя издѣлія, рѣзьба на деревѣ, серебряныя вещи, которыя дѣлаются посредствомъ вытягиванія серебра. Этимъ занимаются въ Виддинѣ и Рущукѣ. По тонкости и изяществу — это совершенно ажурная работа.

Шитье шелкомъ и золотомъ въ восточномъ вкусѣ тоже доведено до совершенства. Но эти занятія,—въ сущности, принадлежности гарема--болгарки заимствовали отъ турчанокъ и такъ какъ послѣ освобожденія кругъ дѣятельности и свобода болгарской женщины увеличились, то и ручныя работы начали падать.

И такъ Болгарія представляетъ благодарное поле для промышленной и торговой дѣятельности, а наклонности народнаго характера и способности отвѣчаютъ этому роду дѣятельности; недостаетъ только здороваго правительства, которое, твердо ставъ на ноги, уничтожило-бы развращающіе

народъ элементы интригъ и распущенности, поглотившіе всѣ интересы при нынѣшнемъ правленіи, къ которому народъ не былъ готовъ и понялъ только дурныя стороны. Все городское, отчасти даже сельское населеніе, занялось только политическими переворотами и интригами, забывая или не понимая, что благосостояніе и процвѣтаніе страны зависитъ прежде всего отъ благопріятныхъ экономическихъ условій.

—

VI. Духовенство.—Монастыри и церковь.

Духовенство болгарское не оправдываетъ того идеала, какой мы создали себѣ о защитникахъ православія и блюстителяхъ просвѣщенія въ мусульманской провинціи. Это сословіе было угнетаемо турками, — это правда; но не настолько, какъ это мы себѣ воображали. Причиной невѣжества болгарскаго духовенства было греческое духовенство. Со времени освобожденія прошло восемь лѣтъ и очень интересно прослѣдить, что сдѣлало правительство для духовенства и послѣднее для своей паствы. Духовное сословіе должно нести большую отвѣтственность въ умственномъ и нравственномъ развитіи какого-бы то ни было народа, а особенно въ такомъ, только начинающемъ жить княжествѣ, гдѣ руководящая роль положительно должна принадлежать духовенству, которое близко стоитъ къ народу. Во времена турецкаго ига безспорно это было самое грамотное сословіе, а перенесенныя гоненія и преслѣдованія должны были рельефнѣе освѣтить дни свободы, которые сознательно должны быть цѣнимы духовенствомъ. Оно лучше другихъ должно было понять значеніе свободы и покоя политическаго и нравственнаго, и цѣну, какой было заплочено за этотъ покой. Оно должно было стать выше партій и интригъ и удерживать правительство въ подобныхъ дѣлахъ. Между тѣмъ, духовенство пристаетъ къ той или другой партіи, возстаетъ противъ постановленій народнаго собранія. О поповскомъ вопросѣ и объ отношеніяхъ его къ Константинополю всякій знаетъ изъ газетъ; но въ поясненіе не могу не привести курьезнаго факта, какъ одинъ священникъ, невзлюбившій Россію увѣрялъ, что православіе болгарскій народъ не можетъ связывать съ русскимъ, что у русскихъ православіе неправильное, что русскіе еретики по отношенію къ болгарамъ. Вотъ примѣръ невѣжества, и воображаю результаты такихъ поученій въ народѣ болгарскомъ.

Когда Народное Собраніе постановило извѣстную плату за требы и опредѣлило жалованье и т. п., столичное духовенство, чѣмъ-то оставшееся недовольнымъ, прекратило службу во всѣхъ церквахъ, такъ что день или два не было богослуженія. Послѣ переворота 1881 г., во время полновластія князя, одно духовное лицо, умилившись предъ нимъ, повѣсило въ церкви портретъ Баттенберга, а простые селяки, не понявшіе въ чемъ дѣло, прикладывались къ этой иконѣ и ставили свѣчи. Но, слава Богу, вышло повелѣніе свыше снять этотъ портретъ. Вотъ до какого глубокаго невѣжества могъ дойти священникъ-консерваторъ. Мнѣ разсказывали очевидцы, какъ одинъ попъ на паперти, съ крестомъ въ рукахъ, крикнулъ: «князю нашему ура!». Если подобныя невѣжества практикуются въ столицѣ, то можно судить и о провинціи. Политиканство, интриги, нравственная и умственная неразвитость духовенства не даютъ надеждъ сохранить православіе въ этой странѣ, гдѣ такъ сильно развита католическая пропаганда.

Что касается богослуженія, то оно отправляется подобно русскому, съ нашими напѣвами, только въ главной софійской церкви, да и то только по воскресеньямъ, а прочее и великопостное богослуженіе отправляется по старо-греческому образцу, также и во всѣхъ другихъ церквахъ. Иногда даже

трудно рѣшить, что служатъ—обѣдню или утреню: до того перепутываютъ богослуженіе неученые попы, которые иногда съ трудомъ читаютъ, а о письмѣ и говорить нечего. Кстати можно разсказать еще одинъ случай, который будетъ свидѣтельствовать о халатности священниковъ. Нужно было исповѣдывать гимназистокъ-пансіонерокъ. Батюшка жилъ напротивъ; это былъ одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе образованныхъ священниковъ. Гимназистокъ разсадили по классамъ, пришелъ батюшка и исповѣдалъ всѣхъ тутъ-же. Скоро и по семейному!.. Время не потратилось на хожденіе въ церковь и на слушаніе правилъ. Это очень обязательно было со стороны батюшки, но для насъ русскихъ это показалось очень дико. Ну, какъ не водить въ церковь здоровыхъ молодыхъ дѣвушекъ, когда и церковь въ двухъ шагахъ!.. При такомъ халатномъ отношеніи къ дѣлу, священники оказывается, конечно, не въ силахъ предохранить паству отъ приносимаго атеизма, нигилизма и пропаганды католиковъ и лютеранъ. Куреніе табаку въ церквахъ тоже въ большой модѣ. Мнѣ разсказывалъ одинъ русскій офицеръ, какъ, забывшись, одинъ попъ, передъ исповѣдью, въ церкви предложилъ ему папиросу.

Мнѣ не вѣрилось, но офицеръ серьезно и убѣдительно настаивалъ на правотѣ своихъ словъ, такъ что мнѣ осталось записать этотъ фактъ. Еще бросаются въ глаза путешествія священниковъ и монаховъ верхомъ; но этотъ фактъ можно объяснить чисто мѣстными условіями, т. е. отсутствіемъ экипажей и упряжныхъ лошадей. Одежда священниковъ похожа на одежду нашихъ монаховъ, а монаховъ на священниковъ. Ко всему надо замѣтить, что правительство ничего не сдѣлало для образованія духовенства. На всю Болгарію, кажется, есть одна семинарія, но и та плохо поставлена.

Церкви здѣсь въ самомъ плачевномъ состояніи. Большинство ихъ расположено на заднихъ дворахъ въ подвалахъ темныхъ и сырыхъ, подъ землей. На церквахъ болѣе всего отражаются слѣды господства турокъ. Сплошь и рядомъ только по надписи надъ воротами: «входъ въ церковь», можно судить, что гдѣ нибудь на заднемъ дворѣ находится таковая. Бѣдность здѣсь господствуетъ страшная, не говоря о церковной утвари и украшеніяхъ, даже колоколовъ сплошь и рядомъ не имѣется; ихъ замѣняютъ удары молоткомъ въ доску, и только въ Софіи есть одна или двѣ порядочныя церкви. Русское-же правительство много помогло въ матеріальномъ отношеніи болгарскимъ церквамъ.

Что касается монастырей, то церкви ихъ будутъ напоминать вышеописанныя, за исключеніемъ немногихъ, какъ напр. въ Рыльскомъ монастырѣ, въ монастырѣ св. Краля. Количество монаховъ въ нихъ очень незначительно, сплошь и рядомъ бываетъ не болѣе двухъ и трехъ *), изъ которыхъ одинъ главный, т. е. игуменъ. Жизнь монаховъ здѣсь болѣе свѣтская, чѣмъ гдѣ-либо. Употребленіе ими мяса, вина и табаку не считается страннымъ. Городское общество избрало монастыри мѣстомъ прогулокъ и пикниковъ. Въ стѣнахъ обители святой часто можно услышать музыку, видѣть танцы, что мнѣ приходилось видѣть самой, а также, надо сознаться, и танцовать вальсъ и мазурку, подъ звуки двухъ скрипокъ въ монастырѣ Драголевцы, въ десяти километрахъ отъ Софіи, а пѣніе въ монастыряхъ хоромъ свѣтскихъ пѣсенъ было весьма обыкновеннымъ дѣломъ. Во дворѣ одного монастыря, въ праздникъ селяне плясали хоро и пѣли пѣсни апокриѳическаго содержанія, въ которыхъ фигурировало много разной ерунды, наравнѣ съ евангеліемъ и Богородицей. Болгарскіе монастыри расположены большей частью въ уеди-

*) Впрочемъ, монастырь св. Риля и еще два-три монастыря насчитываютъ монаховъ десятками.

ненной гористой мѣстности, часто мало доступной. Этому причиной служило притѣсненіе, причиняемое мусульманскимъ правительствомъ. Каждый монастырь имѣетъ землю и скотъ, такъ что существовать монахамъ можно безбѣдно. Монастыри встрѣчаются почти на разстояніи десяти верстъ.

Описанныя мною неустройства и распущенность приводятъ къ заключенію, что церковь и духовенство въ сей странѣ требуютъ бдительнаго надзора свыше и обязательнаго образованія. Если не обратятъ на это должнаго и серьезнаго вниманія, то чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ страна сохранитъ только названіе православной.

Болгары—народъ слишкомъ практичный; они охотно перемѣнятъ вѣру свою на ту, какая принесетъ больше матеріальной выгоды и привиллегій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ церковная исторія и статистика. Не говоря объ атеистическихъ идеяхъ, занесенныхъ интеллигенціей съ запада, надо обратить серьезное вниманіе и на католическую пропаганду. Даже внѣшнимъ образомъ болгары не скрываютъ халатнаго отношенія къ религіи. Собственными глазами видѣла я стояніе въ церкви въ шапкахъ и даже куреніе. Переходъ по нѣсколько разъ изъ одной вѣры въ другую и обратно практикуется очень часто. Говорятъ, что Цанковъ мѣнялъ вѣру нѣсколько разъ, а дочь свою онъ крестилъ по католическому обряду. За нѣсколько золотыхъ здѣсь можно расторгнуть бракъ. Вообще въ дѣлахъ церкви замѣчается страшная распущенность, безпорядки и невѣжество въ то время, когда атеистически-анархическое правительство открыто проповѣдуетъ свои взгляды и убѣжденія, а католическая пропаганда и школы процвѣтаютъ и развиваются благодаря щедрымъ субсидіямъ своихъ правительствъ.

—

VII. Школы.—Воспитаніе и образованіе.

Дѣломъ народнаго образованія завѣдуетъ министерство народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго съ 1879 года перебывало до десятка разныхъ министровъ, изъ которыхъ всякій переустроивалъ его по своему. Каждый новый министръ старался уничтожить начинанія своего предшественника и перестраивалъ все съизнова, согласно планамъ своей партіи.

Въ княжествѣ имѣется нѣсколько мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій. Народныя училища распространены повсемѣстно. Первоначальное обученіе дается въ народныхъ школахъ, куда поступаютъ ученики всевозможныхъ возрастовъ, а среднее образованіе—въ гимназіяхъ. Высшихъ учебныхъ заведеній не существуетъ. Въ школы отдаются почти всѣ дѣти и, надо отдать справедливость, учатся болгарскія дѣти охотно и прилежно. Трудолюбіе—это отличительная черта болгаръ. Такъ какъ въ болгарскихъ учебныхъ заведеніяхъ не введена форма, то учащійся элементъ представляетъ изъ себя чрезвычайно пеструю толпу. Тутъ вы встрѣтите на ряду съ городскимъ костюмомъ всевозможные сельскіе, даже македонскій. Рядомъ съ маленькими мальчиками и дѣвочками вы увидите здоровенныхъ, двадцатилѣтнихъ юношей и взрослыхъ дѣвушекъ. Конечно, лучше поздно начинать учиться, чѣмъ никогда, но все-таки, двадцати лѣтніе первоклассники и первоклассницы уже не могутъ вполнѣ отдаваться азбукѣ, а между тѣмъ иногда заносятъ съ собой не совсѣмъ благопріятное вліяніе на малолѣтнихъ. Программы школъ и гимназій приблизительно соотвѣтствуютъ нашимъ; даже многіе учебники переведены съ русскаго языка. Ученическихъ библіотекъ и учебныхъ пособій разнаго рода почти не имѣется, а потому являются сильные пробѣлы въ преподаваніи. Попадались учебники болгарскаго сочиненія, но нѣкоторые изъ таковыхъ

были конфискованы по распоряженію русскаго правительства, за ложныя свѣдѣнія о Россіи. Въ одномъ изъ такихъ учебниковъ говорилось напр., что «русскіе не обладаютъ умственными способностями, но пьютъ много водки».

Помѣщенія, за немногими исключеніями, тѣсны и грязны. Не смотря на то, что правительствомъ отпускаются порядочныя суммы на содержаніе гимназій и на жалованье учителямъ, послѣднее не ведется добросовѣстно.

Что касается частной жизни школьниковъ и школьницъ, то замѣчается очень интересный фактъ. Часто школьникъ нанимается въ услуженіе въ какое-нибудь семейство. Онъ обыкновенно встаетъ въ четыре часа утра, что у болгаръ очень обыкновенно, идетъ съ кувшиномъ, вмѣщающимъ ведро, за водой, ставитъ самоваръ или варитъ кофе, смотря по тому, кто его хозяева; топитъ печь, если надобно, и, къ восьми часамъ поспѣваетъ въ классъ. Въ полдень онъ приходитъ домой, беретъ судокъ и бѣжитъ въ гостинницу за обѣдомъ, потому что многіе, за неимѣніемъ европейской прислуги, не живутъ хозяйствомъ. Къ двумъ часамъ онъ снова спѣшитъ на уроки, гдѣ остается до четырехъ. Въ четыре часа онъ возвращается совсѣмъ, колетъ дрова, чиститъ посуду, учитъ уроки, приноситъ ужинъ и ложится спать. Такіе примѣры встрѣчаются на каждомъ шагу, какъ между гимназистами, гимназистками, такъ и учениками и ученицами народныхъ училищъ. Русскимъ это казалось ужаснымъ и они, принимая эти факты за результаты бѣдности, умилялись и щедро награждали школяровъ; между тѣмъ, это вполнѣ естественно, потому что дома каждаго изъ нихъ ждетъ тотъ же образъ жизни, если еще не хуже, съ той разницей, что трудъ этотъ не оплачивается, а тутъ они получаютъ жалованье, одежду и хорошій столъ. Жадность къ деньгамъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ привиллегированнаго сословія, дѣлаютъ эти факты вполнѣ натуральными. Такіе школьники получаютъ отъ двухъ серебряныхъ рублей въ мѣсяцъ до пяти. А дома дѣти воспитываются на самой черной работѣ, да и самые богатые болгары, особенно болгарки, обходятся совсѣмъ безъ прислуги. Отсутствіе ложнаго стыда и пренебреженія къ черной работѣ является одной изъ лучшихъ чертъ даже въ интеллигенціи. Но нерѣдко бывали случаи, что мальчикъ, нанимаясь въ услуженіе, выговаривалъ вмѣсто жалованья платье и книги. Русскіе, желая видѣть у себя опрятную прислугу, немедленно одѣваютъ ихъ, послѣ чего нанявшійся исчезаетъ изъ дому совсѣмъ, а чрезъ нѣкоторое время въ другомъ домѣ продѣлываетъ тоже самое.

Послѣ краткой характеристики учащихся, нельзя не упомянуть объ учащихъ. Здѣсь чувствуется большой недостатокъ въ людяхъ, съ солиднымъ образованіемъ, въ людяхъ честныхъ, любящихъ и понимающихъ свое дѣло. Учебныя заведенія переполнены недоучками—учителями болгарами, съ краснымъ оттѣнкомъ, которые мнятъ о себѣ чрезвычайно много и вносятъ въ школу высокомѣріе. На ряду съ ними масса нѣмцевъ, чеховъ, хорватовъ и разныхъ болгаръ—иностранныхъ воспитанниковъ, изъ которыхъ каждый носитъ на себѣ характеръ той національности, гдѣ онъ учился, хотя бы это былъ турецкій воспитанникъ изъ Константинополя. Вся эта компанія интриганитъ, политиканитъ, ругается, подкапывается другъ подъ друга, сплетничаетъ и, въ концѣ-концовъ, всѣ эти дрязги и гадости переносятся въ газеты, гдѣ продолжаютъ печатно клеветать другъ на друга и безчестить. Въ школѣ проповѣдуетъ всякій свои идеи; внѣ школы тащатъ учениковъ и ученицъ участвовать въ различныхъ демонстраціяхъ и сходкахъ, таскаютъ гимназистокъ въ народное собраніе слушать ссоры и смотрѣть драки.

А тѣ, схвативъ на лету слышанное и видѣнное, въ свою очередь, дѣлятся на партіи. Устраиваютъ учителямъ враждебной партіи демонстраціи и чуть не выгоняютъ ихъ изъ класса Въ Румеліи былъ случай, когда одного учителя побили и выгнали гимназисты.

Вражда двухъ учителей или учительницъ переходитъ на ученицъ, а отсюда является отказъ заниматься извѣстнымъ предметомъ. Сестра каравелиста Ризова не хотѣла отвѣчать урока учительницѣ Цанковой; она же отказывалась заниматься русскимъ языкомъ. Былъ случай, когда на педагогическомъ совѣтѣ было рѣшено сократить преподаваніе русскаго языка, а вслѣдъ за этимъ обнаружилось поползновеніе со стороны учащихся совсѣмъ имъ не заниматься, причемъ они безъ церемоніи объявляли учителю, что считаютъ русскій языкъ лишнимъ. Вотъ наглядная картинка общественнаго образованія.

Конечно, ученики и ученицы никогда не будутъ уважать и признавать авторитета учителей, которыхъ въ газетахъ безнаказанно упрекаютъ въ безнравственности и безчестіи. Нѣкоторые родители отправляютъ своихъ дѣтей, окончившихъ и неокончившихъ гимназію, совершенствоваться за-границу, а многіе отдаютъ ихъ въ распространившіяся въ странѣ иностранныя училища, изъ которыхъ выдаются католическое и протестантское училища въ Софіи, гдѣ воспитателями монахи и монахини или пасторы; а ученіе производится на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Средства у этихъ училищъ большія, учащіеся же выходятъ оттуда сплошь и рядомъ католиками и протестантами. Такія училища распространяются годъ отъ году все больше и больше. За послѣдніе годы среди болгаръ появилось очень много католиковъ и лютеранъ.

Обучившіеся за-границей болгары возвращаются уже людьми сложившимися, съ извѣстными убѣжденіями. Изъ Россіи нерѣдко являются нигилисты, въ родѣ Стамбулова; съ Запада воспитанники являются коммунистами, соціалистами и панславистами. Но на основаніи «восточныхъ привиллегій» всѣ одинаково представляются нахватавшимися верхушекъ недоучками. Безъ достаточной подготовки такіе субъекты принимаются въ университеты, и потолкавшись въ стѣнахъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній всей Европы, возвращаются на родину, чтобы занять видное положеніе въ дѣлахъ управленія страной.

—

VIII. Интеллигенція.—Отношеніе къ Русскимъ.—Газеты.—Политическія партіи.

Изъ предъидущей главы видно, какимъ образомъ создаются передовые люди, государственные дѣятели и двигатели родной цивилизаціи; является интеллигенція. Эта интеллигенція считается среди болгаръ высшимъ обществомъ. Окончивши курсъ наукъ, получивъ мѣсто, молодые люди охотно устраиваютъ себѣ семейный очагъ. Многіе выбираютъ подругъ жизни среди городскихъ болгарокъ, другіе вывозятъ изъ той страны, гдѣ учились. Такимъ образомъ, создалось интеллигентное общество. Мнѣ пришлось видѣть одну молоденькую русскую барышню, вышедшую за болгарина и очутившуюся среди провинціальнаго болгарскаго общества. Не привыкшая къ черной работѣ, она подвергалась постояннымъ гоненіямъ со стороны грубыхъ, жесткихъ и неразвитыхъ болгарокъ. Другимъ, которыя были побойчѣе и опытнѣе, удавалось вводить въ жизнь свою европейскія привычки. Начали распространяться европейскія моды и предметы роскоши и т. д. Но признаюсь, что изящныя перчатки и обувь, дорогія платья и нарядныя шляпки какъ-то не гармонируютъ съ грубыми, угловатыми манерами, большими ногами и огрубѣлыми отъ черной работы руками природныхъ бол-

гарокъ. Конечно, въ видѣ исключенія, могутъ быть названы русскія и иностранныя воспитанницы, особенно румынскія, пріобрѣвшія европейскій лоскъ и изящество, и легкость нравовъ, но ихъ, вѣдь, меньшинство. Съ этой точки зрѣнія, о мужскомъ обществѣ можно сказать то-же самое, но здѣсь еще больше замѣчается отсутствіе галантности. Болгарки очень охотно посѣщаютъ клубы и балы, любятъ наряжаться и играть роль важныхъ барынь; вообще, стараются состязаться съ русскими, но безуспѣшно, что ихъ ужасно раздражаетъ и вызываетъ къ сплетнямъ и злословію.

Любовь къ танцамъ менѣе развита у мужского персонала интеллигенціи; тамъ все время отнимаетъ политика. Для болѣе полной характеристики этого общества не излишне прибавить, что, при его поверхностномъ развитіи, еще рельефнѣе выступаютъ дурныя черты, которыя свойственны всѣмъ, вообще, болгарамъ. Это жадность, скупость, зависть, страсть къ наживѣ и крайнее безсердечіе. Я знаю не одну молодую болгарку изъ учительницъ, которыя откладывали часть своего жалованья, чтобы соорудить легкой постройки домишко и отдать подъ наемъ, пока цѣны за квартиры еще держались высоко. Одна изъ учительницъ занялась изданіемъ журнала, но, послѣ выпуска перваго же нумера, должна была, по настоянію русскаго правительства и болгарскаго духовенства, оставить мѣсто, ибо въ книгѣ своей нападала на православіе и Россію.

Примѣромъ грошевничества и черствости можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ одномъ интеллигентномъ болгарскомъ семействѣ жила русская. Не успѣла она заключить условіе объ услугахъ съ только что нанявшейся къ ея хозяевамъ кухаркой, какъ внезапно заболѣла. Болѣзнь съ каждымъ часомъ развивалась и стала опасной. Былъ вечеръ. Нужно было доктора, но кухарка, не смотря на мольбы, не захотѣла идти за докторомъ, хотя видѣла всю опасность болѣзни; они выжидали награды, съ каждой минутой обѣщаемой болѣе и болѣе щедро. Интеллигентные же хозяева не хотѣли ее заставить идти, потому что боялись, что вознагражденіе за лишнія услуги можетъ пасть послѣ на нихъ.

Если перечислять факты, доказывающіе приведенную характеристику, то придется написать цѣлые томы.

Описанная мною интеллигенція, старые чорбаджіи, подъ именемъ купцовъ или гражданъ, попы, ремесленники, зажиточные селяки составляютъ болгарское общество въ широкомъ смыслѣ слова. Все это общество выработалось въ политическія партіи, которыя постоянно стремятся уничтожить одна другую и стать во главѣ правленія. Бывало такъ, что въ теченіе одного года правительство мѣнялось по два или по три раза *). Вступившая во власть партія всегда старается размѣстить своихъ единомышленниковъ на лучшія должности по разнымъ учрежденіямъ, и вѣчныя смѣны министровъ и чиновниковъ всегда тормозятъ дѣло потому, что каждый вводитъ свои порядки и осуществляетъ свои идеи.

Такихъ партій существовало три:

Консервативная партія защищаетъ интересы князя, какъ главы княжества, и желаетъ меньшихъ ограниченій княжеской власти. Консерваторы увѣряли, что еслибъ Баттенберга сдѣлали неограниченнымъ правителемъ Болгаріи, то страна достигла бы высшей степени процвѣтанія.

Эта партія менѣе другихъ пользовалась популярностью, и ея недолгое властвованіе ознаменовалось слѣдующими характеристическими чертами. Объ отношеніяхъ къ Россіи и русскимъ ясно свидѣтельствуетъ переворотъ 1881 года, слѣдствіемъ котораго было уда-

*) Подробности въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1886 г., статья Матвѣева.

леніе русскихъ министровъ и адъютантовъ *).

Что касается внутренняго правленія, то самоуправство дѣйствовало въ полной силѣ; свидѣтельствомъ этому можетъ служить слѣдующій случай. Русскій подданный, болгаринъ либеральной партіи, подрался съ консерваторомъ, за что и былъ арестованъ. Жена его, дама бойкая и энергичная, подняла дѣло, которое стало въ такое положеніе, что ей необходимо было послать телеграмму въ Россію. Ни одна телеграфная станція на болгарской территоріи не приняла депеши, такъ что пришлось посылать ее на первую станцію въ Румеліи.—Что касается внѣшней политики, то это правительство солидарно съ княземъ (объ этой сторонѣ дѣятельности я буду говорить въ главѣ о князѣ). Во главѣ этой партіи стояли Ночевичъ, Стоиловъ, Грековъ, Ходжіеновъ, Балабановъ и другіе, которые, послѣ непродолжительнаго властвованія, оказались владѣльцами каменныхъ домовъ и туго набитыхъ кошельковъ. Да, правду сказать, разные французскіе, нѣмецкіе, англійскіе и другіе воспитанники, которые очень часто даже родились внѣ Болгаріи, а попали туда во время оккупаціи или послѣ нея, чтобъ пожинать лавры на болѣе выгодныхъ должностяхъ въ неустроенной еще странѣ, не могли безкорыстнымъ образомъ вести дѣло. Тутъ, конечно, не можетъ быть рѣчи о любви къ родинѣ, патріотизмѣ въ людяхъ, почти не жившихъ въ Болгаріи. Общественное положеніе и матеріальное обезпеченіе,—вотъ идеалъ этихъ людей. Русское правительство и общество въ Болгаріи всегда понимало такое положеніе дѣлъ и возмущалось имъ, что со стороны первыхъ вызывало страхъ и ненависть къ тѣмъ, кто ихъ хорошо понимаетъ. Отсюда понятны мотивы непріятностей, которыя систематично устраивались русскимъ.

Вторая партія, умѣренно-либеральная, составляетъ средину между консервативной и радикальной; она требуетъ измѣненія конституціи. Внутреннее правленіе этой партіи хотя было болѣе спокойно и вносило болѣе порядка, но, тѣмъ не менѣе, были факты, которые ясно свидѣтельствуютъ о тайномъ враждебномъ отношеніи къ намъ ея руководителей. Во главѣ этой партіи стоитъ старикъ Цанковъ, хитрый и осторожный дипломатъ турецкой школы. Этотъ человѣкъ болѣе тактиченъ, чѣмъ другіе выдающіеся дѣятели, а потому съ нимъ нужно было вести дѣло очень осторожно и не довѣряться ему и имѣть въ виду, что тотъ, не позволяя себѣ каравеловскаго нахальства и дерзости, тихо, мирно, проведетъ насъ такъ, что мы замѣтимъ это слишкомъ поздно *).

Но, не смотря на все сказанное и на то, что Цанковъ воспитывалъ свою дочь въ Англіи, что послѣдняя католичка,—его можно рекомендовать, какъ болѣе порядочнаго члена болгарской интеллигенціи. Онъ настоящій болгаринъ по рожденію, по воспитанію, по взглядамъ. Это болѣе другихъ вожаковъ патріотъ, который знаетъ и любитъ свою родину, а также понимаетъ ея интересы. Цѣня эти достоинства, необходимо однакоже помнить, что этому человѣку присущи скрытность и подозрительность подданныхъ—рабовъ турецкой имперіи, что онъ скрытенъ, хитеръ и недовѣрчивъ, какъ восточный человѣкъ, и при всемъ томъ онъ наслышался пропаганды, распространяемой поляками и другими «друзьями Россіи» о желаніи ея впослѣдствіи устроить изъ Болгаріи Финляндію или Польшу. Въ связи съ властолюбіемъ и стремленіемъ играть роль

*) Подробности въ «Русской старинѣ» 1886 г.

*) Подробная характеристика въ «Историч. Вѣстн.“ 1886 г. кн. 5, 6, 7, 8.

въ Болгаріи — это и объясняетъ то, почему Цанковъ не довѣрялъ и никогда не будетъ довѣрять русскимъ и тайно всегда будетъ стремиться къ уничтоженію русскаго вліянія и власти. Между тѣмъ, слишкомъ очевидно и ощутительно подвергаются вліянію русскому привычки, обычаи и языкъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было болѣе русскаго населенія. Что касается языка болгарскаго, то онъ настолько не обработанъ, а вмѣстѣ такъ сходенъ съ русскимъ, что даже очень трудно знать два языка одинаково хорошо. Въ болгарскую рѣчь вставляются русскіе обороты, формы окончаній и слова. Бѣдность болгарскаго языка въ словахъ тоже невольно обращается за помощью къ русскому языку. Вотъ причины желанія искоренить русскій языкъ изъ преподаванія въ школахъ.

Въ общемъ, нельзя не сознаться, что болгары скорѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ, подчиняются русской культурѣ и цивилизаціи; они это отлично сознаютъ и, раздражаясь, стараются отвергнуть все, что можетъ внести съ собой русскій духъ. Имъ слишкомъ дороги ихъ роли министровъ, возможность обогащаться и властвовать при тѣхъ средствахъ, съ которыми они могли-бы въ другомъ государствѣ имѣть мѣста мелкихъ чиновниковъ, сельскихъ учителей, да и то съ трудомъ.

Остается упомянуть о третьей партіи, которая съ 1884 года пріобрѣла власть и держитъ ее въ своихъ рукахъ и до настоящаго времени. Это либерально-радикальная партія, которая именуетъ себя народной представительницей воли и нуждъ народа болгарскаго, простого народа. Члены этой партіи дѣйствительно вращаются въ народѣ для того, чтобы самымъ безсовѣстнымъ и наглымъ образомъ его дурачить и обманывать, чтобы собирать непосильные налоги отъ имени Русскаго Царя. Правительство этой партіи не пренебрегаетъ никакими средствами, чтобъ укрѣпить за собой власть и вліяніе. Рѣчи у нихъ звучатъ благодарностью и преданностью «освободителкѣ» и «покровителкѣ», любовью къ родинѣ и особенной нѣжностью къ народу, съ которымъ хочетъ слиться это радикальное правительство, чтобы представлять дѣйствительную Болгарію и весь народъ. Но послѣ рѣчей появляются дѣла, которыя извѣстны читающей публикѣ. Чтобы представить полнѣе характеръ и значеніе этой партіи, дѣлавшей столько непріятностей Россіи и Европѣ, нужно остановиться на главномъ ея руководителѣ—Каравеловѣ. Каравеловъ около пятнадцати лѣтъ прожилъ въ Россіи. Образованіе онъ получилъ въ московскомъ университетѣ, при покровительствѣ и поддержкѣ И. С. Аксакова, котораго отблагодарилъ по вступленіи во власть газетной бранью и оскорбленіями. Въ Болгаріи онъ появился послѣ освобожденія и успѣхъ его на родинѣ чередовался съ неудачей, такъ что одно время онъ вынужденъ былъ выѣхать въ Румынію *). Тѣмъ не менѣе этотъ искусный агитаторъ и ораторъ къ 1884 году успѣлъ собрать себѣ, всѣми правдами и неправдами, довольно значительную партію. Онъ былъ избранъ на постъ министра президента въ іюлѣ 1884 года. Конечно, до вступленія въ управленіе, онъ продолжалъ быть, передъ кѣмъ нужно, тѣмъ же славянофиломъ какимъ былъ въ Москвѣ, пресмыкался предъ русскими дипломатическими агентами и друг. Когда же сдѣлался министромъ, то первые мѣсяцы, ради укрѣпленія и поддержки, разсыпался въ комплиментахъ передъ русскими, относился, по видимому, ко всѣмъ намъ довѣрчиво и дружелюбно. Но такой комедіи хватило только на три-четыре мѣсяца, а затѣмъ Петко Станиславичъ уже не считалъ болѣе нужнымъ скрывать и

*) Истор. Вѣст. 1886. кн. 7.

маскировать свою скверненькую, низкую натуришку. Тутъ слова и дѣла его уже вполнѣ согласовались другъ съ другомъ. Онъ открыто исповѣдывалъ свои убѣжденія и подтверждалъ ихъ дѣлами: «Славянскіе народы и ихъ исторія выѣденнаго яйца не стоятъ», говорилъ онъ, «а Россія смотритъ на Болгарію, какъ китъ на маленькую рыбку, чтобъ проглотить ее». «Россія отпускаетъ въ Болгарію только неспособныхъ и негодныхъ людей»; «что не мило, то и полу въ кадило»—и тутъ въ это время каравеловскіе органы, которые въ концѣ концовъ рѣшили, что въ Россіи вовсе нѣтъ годныхъ людей для Болгаріи, а тѣ, которые тутъ живутъ, только даромъ большое жалованье получаютъ.

А затѣмъ всѣ хоромъ поютъ, что Россія напрасно освободила Болгарію, что послѣдняя не нуждалась въ этомъ, что они нѣсколькими годами позже и безъ посторонней помощи могли бы освободиться; а Россія, освободивъ, ввела ее въ долги и навязала дорого стоющихъ офицеровъ. Въ умственномъ и нравственномъ смыслѣ отъ Россіи нечего брать; этотъ варварскій народъ самъ стоитъ на низкой ступени развитія. Освобожденіе Болгаріи, затѣянное славянофилами, кончилось бы порабощеніемъ Болгаріи Россіей, если бы не Европа, которая не позволила Россіи незванно-непрошено самоуправствовать. Всѣ эти идеи были выражаемы печатно въ газетахъ, какъ напр. «Свирки», «Търновска Конституция» и въ друг., которыя издавались друзьями-пріятелями Каравелова—Петковымъ и Ризовымъ, такъ хорошо знакомымъ русской печати.

Въ то время, какъ газеты ругались и грязнили русское имя, правительство старалось вытѣснять и преслѣдовать русскихъ подданныхъ, состоящихъ на какихъ-либо должностяхъ; не оставило оно въ покоѣ и консульство, которому старалось устраивать всевозможныя затрудненія. Тутъ явилась тайная поддержка со стороны Англіи, предъ которой Каравеловъ преклоняется, какъ государственный человѣкъ и какъ частный человѣкъ равнымъ образомъ. Съ одной стороны колеблющаяся популярность, а съ другой надежда на Европу, вызвали необходимость устроить Румелійскую революцію и войну съ Сербіей; и, когда было очевидно, что разсчетъ не удался и начала приближаться опасность, то снова на сцену явилось заигрыванье съ русскими. Тутъ затѣялось низверженіе князя и его возвращеніе. Во всей этой исторіи Каравеловъ играетъ сомнительную роль. Тутъ онъ не дѣйствуетъ уже открыто и готовъ кинуться въ ту сторону, гдѣ больше успѣха. Онъ даетъ неоффиціальное согласіе на низверженіе, но когда это дѣло не состоялось, то наказываетъ виновныхъ и возвращаетъ князя. Когда князю нужно было окончательно удалиться, то Каравеловъ прячется за спины Стамбуловыхъ и Муткуровыхъ, прикидывается бездѣйствующимъ, а самъ непрочь опять подружиться съ русскими, и этимъ, между прочимъ, заявляетъ, что его положеніе болѣе прочно, нежели другихъ. Удайся ему еще разъ усилиться, онъ снова натворилъ бы гадостей. Хочется надѣяться, что русское представительство уже потеряло въ него вѣру совершенно.

Грязненькое внутреннее содержаніе премьера совершенно гармонируетъ съ такой же грязной внѣшностью. Это мужчина лѣтъ сорока, съ просѣдью, средняго роста, сутуловатый, съ длинными темными волосами и змѣиными глазами, въ вѣчно грязномъ бѣльѣ и платьѣ, съ грязными руками и длинными грязными ногтями, съ рѣзкими, угловатыми манерами, представляетъ совершенный типъ нашего нигилиста прошедшаго десятилѣтія. Особенно жалокъ и смѣшенъ бываетъ онъ во фракѣ и перчаткахъ въ парадныхъ случаяхъ и въ торжественные дни въ соборѣ на молебствіи, когда этотъ ате-

истъ, мечтающій быть президентомъ болгарской республики, крестится и прикладывается къ евангелію или къ кресту. Нельзя не упомянуть о его достойной супругѣ Екатеринѣ Великовнѣ, которую русскіе звали, передѣлавъ имя, Екатериной Великой, такъ какъ она не прочь была бы играть роль Екатерины Великой въ болгарской политикѣ.

Каравелова дѣйствительно играла роль очень великую въ управленіи... своимъ супругомъ. Екатерина Великовна очень недурненькая женщина, славянскаго типа, стройная, высокая, съ выразительными большими сѣрыми глазами. Манеры и походка нѣсколько напоминаютъ нашихъ курсистокъ. Когда она идетъ, то дѣлаетъ очень большіе шаги и машетъ руками. Не утверждаю, что это вѣрно, но говорятъ, что она дочь прачки-болгарки, а воспитывалась въ Москвѣ, въ одномъ богатомъ русскомъ домѣ, затѣмъ кончила гимназію и уѣхала учительницей на родину. Каравелова безспорно не глупая женщина и начитанная, но обладаетъ многими чисто женскими слабостями. Глядя на ея нервность, ехидство и какую-то озлобленность, можно думать, что, будучи воспитанницей въ богатомъ домѣ, она подвергалась обидамъ, можетъ быть самолюбіе ея было задѣваемо, такъ что теперь она является какъ-бы озлобленной и мстящей всему русскому обществу. Кромѣ того, честолюбіе, тщеславіе и раздражительность при соревнованіи съ другими дамами, а также жажда власти, первенства въ кругу женщинъ,—все это даетъ дурное направленіе ея уму. Невыдержанность и озлобленіе противъ русскаго общества дѣлаютъ ее безтактной, а иногда смѣшной, особенно когда она, упоенная успѣхомъ своего вліянія надъ мужемъ, его единомышленниками и болгарскими дамами, старается перенести его кое куда, гдѣ оно немыслимо и неумѣстно.

По уму, образованію и развитію между болгарскими дамами, конечно, Каравелова можетъ занимать первенствующее мѣсто; также вѣрно, что она имѣетъ нѣкоторое вліяніе, посредствомъ своего супруга, и на болгарскую политику, которая, конечно, не рекомендуетъ ихъ обоихъ.

Печать болгарская, во время правленія каравеловской партіи, достигла апогея своего безобразія. Ярый радикалъ Петковъ, тотъ самый, котораго купилъ впослѣдствіи Баттенбергъ, издавалъ юмористическій листокъ «Свирку», въ которомъ самымъ циничнымъ, наглымъ и безнаказаннымъ образомъ поносилъ Россію, русское общество, русскій народъ и православіе. Въ этой то газетѣ такъ ужасно осмѣивались И. С. Аксаковъ и его единомышленники.

Здѣсь же Петковъ обругалъ князя чуть-ли не воромъ и мошенникомъ, за что былъ приговоренъ заплатить штрафъ, но Каравеловъ съ друзьями собрали и заплатили эту сумму. Теперь онъ издаетъ анти-русскую газету «Независимость». Ризовъ, — македонскаго происхожденія, рвущійся произвести возстаніе въ Македоніи, фразеръ безъ образованія, издаетъ оффиціальный каравеловскій органъ «Търновска Конституция». Петковъ Ризову приходится зятемъ. Одинъ изъ Живковыхъ тоже издавалъ газету въ Рущукѣ; ихъ сестра, учившаяся въ Петербургѣ на средства славянскаго комитета и окончившая педагогическіе курсы, а по окончаніи продолжавшая образованіе на бестужевскихъ, но не окончившая потому, что нашла свое присутствіе необходимымъ на родинѣ, (она заняла мѣсто учительницы въ Софійской женской гимназіи), увлеклась изданіемъ журнала, въ первомъ экземплярѣ котораго задѣла русское имя и православіе и за это послѣ долгихъ пререканій, по требованію русскаго правительства, была исключена изъ службы.

Нечего говорить о томъ, что Вела Живкова не оставила въ покоѣ въ

своемъ журналѣ ни одного порядочнаго даже болгарина.

Въ оппозиціи къ «Търновской Конституціи» стоитъ цанковская газета «Срѣдецъ»*), а въ оппозиціи къ «Свиркѣ»-«Клепало» Миларова,—газета изобрѣтательная по части ругани и весьма глупая по содержанію. Былъ еще консервативный органъ «Отечество», но, со времени соглашенія этой партіи съ цанковистами, прекратилъ свое существованіе.

Изъ органовъ печати, не носящихъ на себѣ политическаго характера, издавался журналъ «Периодическо списаніе», въ которомъ принимали участіе Иречекъ, Дриновъ и другіе.

Вотъ и все выдающееся изъ Болгарской печати. Что касается литературы и поэзіи, то замѣчается чрезвычайная бѣдность. Объ этомъ предметѣ даже и упоминать нельзя, потому что прошлаго мало **), а въ настоящемъ талантовъ не замѣчается. Въ видѣ исключенія, можно упомянуть объ умершемъ въ 1879 году Любенѣ Каравеловѣ, патріотѣ и поэтѣ, и о живомъ еще старикѣ Славейковѣ и Вазовѣ—поэтѣ. Есть еще нѣсколько повѣстей и разныхъ книжекъ, но въ нихъ нѣтъ ничего выдающагося!

Общія черты всѣхъ газетъ, выходящихъ нынѣ въ Болгаріи, это полная свобода выраженій, которыми всѣ злоупотребляютъ самымъ грубымъ, невѣжественнымъ образомъ.

Каждая передовая статья открывается невообразимой руганью надъ своими противниками. Недостойная перебранка между газетами иногда продолжается больше мѣсяца. Тутъ можно оклеветать кого угодно и въ чемъ угодно совершенно безнаказанно.

На запросы русскаго правительства, относительно какой нибудь статьи, всегда отвѣчаютъ, что мы не знаемъ, кто напечаталъ, и не предвидѣли подобной вещи, а на слѣдующій разъ повторяется то же самое.

Остается упомянуть о лицахъ, не принадлежащихъ ни къ какой партіи. Въ числѣ послѣднихъ есть много такихъ лицъ, которыя выдаютъ себя стоящими выше партійныхъ интересовъ, но на самомъ дѣлѣ, втайнѣ готовы примкнуть къ каждой партіи, въ руки которой переходитъ власть, чтобы сохранить за собою выгодныя должности. Но можно насчитать двухъ-трехъ человѣкъ, какъ напр. Теохаровъ, которые дѣйствительно стоятъ выше всѣхъ мерзостей болгарскихъ недоучекъ; такихъ среди интеллигенціи насчитывается, впрочемъ, очень мало. Можно судить, въ какія отношенія могло стать съ братушками жившее тамъ русское общество, которое многіе обвиняли въ безтактности, высокомѣріи, въ слишкомъ широкой и свободной жизни, къ которой-де братушки не привыкли.

Въ первые годы по освобожденіи, сильно распространено было вліяніе славянофиловъ. Покровительство покойнаго Государя южнымъ славянамъ сообщалось и русскому обществу. Деликатность, довѣрчивость, щедрость, доброта и простота въ обращеніи,—вотъ отличительныя черты первоначальнаго отношенія русскихъ къ братушкамъ. Но пришлось въ скоромъ времени убѣдиться, что эти рабы уважаютъ только того, кого боятся, а кто имъ довѣряетъ, того стараются надувать и третировать. Явилось на сцену со стороны братушекъ возвеличеніе себя и самообольщеніе. Они уже вообразили себя героями, храбрецами, которые смѣло могли обойтись безъ русскихъ. Мало того, они уже сдѣлались сильной и даровитой націей; Болгарія ужъ имѣетъ свою физіономію. Наконецъ, Россія сдѣлалась многимъ обязана болгарамъ. Въ своей дѣтской наивности они начали упоминать о томъ, что Россія своимъ

*) Впрочемъ Цанковъ издавалъ много газетъ одна за другою.

**) Обзоръ слав. литер. Пыпина и Спасовича.

умственнымъ и религіознымъ развитіемъ обязана болгарамъ, въ лицѣ Кирилла и Меѳодія, что первый толчекъ развитію русскаго народа былъ данъ болгарами.

Среди рѣчей и толковъ на обѣдахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ только и слышалось «всички-тѣ болгаре», «всичко болгари» и т. под. Въ концѣ концевъ братушки такъ зазнались и дошли до такого нахальства, что требовали, чтобъ русское общество устроивало тамъ свою жизнь согласно ихъ вкусамъ. Такое поведеніе уже вывело изъ себя русскихъ такъ, что снисходительное обращеніе невольно измѣнилось къ худшему. Тогда болгаре начали кричать,—что русскіе высокомѣрны, что они притѣсняютъ болгаръ и гнушаются ихъ обществомъ и т. под.

Начались опять газетныя нападки, сплетни и злословіе; въ особенности тутъ принимало горячее участіе женское общество. Русскихъ дамъ обвиняли чуть-ли не въ безнравственности и легкомысліи; позабыли, что во всякомъ случаѣ, не болгарской интеллигенціи давать тонъ русскому образованному обществу. Обвиняли даже русское консульство въ томъ, что будто бы послѣднее слишкомъ высоко и далеко себя держало въ отношеніи болгарскаго общества, въ противоположность австрійскому и англійскому, которыя спускались до посѣщенія картежныхъ клубовъ и вообще держали себя съ братушками за панибрата. Но они забывали, что русскому представителю нечего было назойливо втираться въ толпу, ибо у него не было порученій свыше о подкупахъ на интриги и другія гадости. Что касается послѣдняго представителя А. И. Кояндера, то всѣ безъ исключенія болгаре и иностранцы пользовались два раза въ недѣлю гостепріимствомъ его и радушіемъ, а русскіе—живѣйшимъ участіемъ и покровительствомъ.

——

IX.

Конституція. Народное собраніе. Министры. Князь и армія.

Болгарская конституція есть одна изъ самыхъ либеральнѣйшихъ конституцій въ мірѣ. Она допускаетъ полную свободу печати и вѣроисповѣданій, о чемъ уже говорилось ранѣе.

Власть князя по конституціи раздѣлена съ народнымъ собраніемъ, которое составляется изъ депутатовъ отъ народа. Однимъ словомъ, это такая конституція, которая можетъ быть дана народу съ высокимъ индивидуальнымъ развитіемъ.

А какому народу досталась эта конституція и что изъ нея сдѣлано —мы достаточно хорошо знаемъ. Кое кто изъ русскихъ находилъ, что «хорошо бы было русскому правительству посылать въ Болгарію молодежь лечиться отъ конституціонныхъ идей». Въ Болгаріи, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, бросаются въ глаза всякія беззаконія и беззащитность личности, не смотря на то, что въ министерствахъ засѣдаютъ все англійскіе и французскіе «воспитанники». Народное собраніе составляется изъ депутатовъ, выбранныхъ народомъ; но выбираются они народомъ подъ страхомъ палокъ, угрозъ и даже посредствомъ подкупа. Народное собраніе выбираетъ министра президента, который формируетъ кабинетъ. Оно же составляетъ бюджеты и разсматриваетъ всѣ дѣла княжества. Министры несутъ отвѣтственность, какъ предъ народнымъ собраніемъ, такъ и предъ княземъ. Народному собранію принадлежитъ избраніе князя, который, однако, долженъ быть признанъ всей Европой. Въ настоящее время оно существуетъ только номинально, а выборы производятся самыми нечестными путями. Съ 1879 года нѣсколько разъ разныя партіи передавали власть изъ рукъ въ руки, такъ что теперь насчитываютъ до семидесяти всевозможныхъ смѣнившихся

министровъ, которыхъ можно встрѣтить въ отставкѣ скромно занимающихся ремесломъ или служащихъ мелкими чиновниками.

Здѣсь каждый «фаэтонджій» можетъ разсчитывать попасть на министерскій постъ, а супругу министра очень легко застать за мытьемъ половъ. Съ каждымъ новымъ министромъ мѣняется составъ служащихъ въ министерствѣ, что вызываетъ застой въ теченіи дѣлъ, застой въ образованіи, развитіи торговли и промышленности.

Надо оговориться, что военный министръ до румелійской революціи назначался русскимъ государемъ изъ русскихъ генераловъ, и съ именемъ военнаго министра не связывается ни одно нехорошее дѣло изъ вышеописанныхъ. Князь болгарскій стоитъ во главѣ арміи, въ составъ которой входитъ пѣхота, артилерія и кавалерія.

Во главѣ частей до прошлаго года находились русскіе офицеры.

Александръ Баттенбергскій былъ посаженъ на княжескій тронъ совершеннымъ юношей. Будучи безъ всякой подготовки, совсѣмъ не зная страны и ея языка, онъ долженъ былъ управлять страной и народомъ, который можетъ мирно развиваться только тогда, когда будетъ чувствовать во главѣ своего управленія человѣка съ желѣзной волей и твердыми убѣжденіями. Александру Баттенбергскому были даны совѣтники русскимъ Государемъ, но его въ то-же время окружили со своими ловушками и сѣтями интригъ разные консулы и агенты европейскихъ державъ. Молодому офицеру очень трудно было устоять; да и натура, привычки и симпатіи клонили къ родной Европѣ и взяли верхъ надъ политическими обязанностями и долгомъ. Князь Александръ былъ полунѣмецъ, полу-полякъ по рожденію. Родившись-же, воспитавшись и проживъ всю жизнь въ нѣметчинѣ, онъ не могъ отказаться отъ нея, тѣмъ болѣе, что старые друзья говорили ему много сладкихъ рѣчей и зорко за нимъ слѣдили. Тутъ ужь нечего говорить о той деликатности, съ какой обращались съ нимъ русскіе...

Наступилъ 1881 годъ, когда, во время своихъ полномочій, князь увлекся, т. е. скорѣе воспользовался случаемъ и израсходовалъ изъ болгарскаго банка болѣе десяти милліоновъ, не смотря на то, что не имѣлъ права. Когда у него были отобраны полномочія, то онъ очутился въ рукахъ болгарскаго правительства, которое ежеминутно могло обнародовать исчезновеніе этихъ денегъ, а народное собраніе потребовало-бы отчета. Каравеловъ, зная всю эту исторію, при вступленіи на министерскій постъ, постарался извлечь изъ нея какъ можно больше пользы и держалъ князя въ рукахъ. Князь-же менѣе всего симпатизировалъ этой партіи, но не смѣлъ придраться къ случаю, чтобъ надѣлать ей непріятностей и повиновался правительству. Каравеловы хвастали, что изъ-за этихъ денегъ они вертятъ княземъ, какъ хотятъ, а «Свирка» Петкова ругала его чуть-ли не воромъ, за что должна была заплатить небольшой штрафъ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1885 года въ болгарской публикѣ сильно поговаривали о румелійскихъ дѣлахъ. Говорятъ, что князю внезапно и категорически былъ поставленъ вопросъ: скандалъ по поводу денегъ или манифестъ о присоединеніи Румеліи и полная покорность волѣ «болгарскаго народа». Послѣднее, очевидно, было выгоднѣе; тутъ онъ еще надѣялся возстановить популярность на полѣ брани. И вотъ, разсчетъ, во время румелійской революціи, умилостивить Россію не удался,—пришлось вести дѣло до конца: панъ или пропалъ. Тутъ-то и явилась Англія со своимъ золотомъ, чтобъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Между тѣмъ въ народѣ послышался глухой ропотъ, а въ войскѣ упадокъ дисциплины, и въ офицерахъ явное недовольство. Каравеловъ, этотъ пройдоха, по-

нялъ, что дѣло плохо, что съ князя ужь больше нечего взять; — перекочевалъ въ другой лагерь и подстрекнулъ офицерство на переворотъ, а самъ остался какъ бы въ сторонѣ. Но узнавъ, что у низвергнувшей партіи нѣтъ средствъ, чтобъ продолжать дѣло, онъ возвращается къ своимъ и дѣлаетъ овацію возвратившемуся князю. Князь, очутившись въ рукахъ самыхъ разнородныхъ и разнообразныхъ интригановъ, занялъ свое положеніе и очевидно положился на обстоятельства. Отъ русскихъ и болгарскихъ офицеровъ мнѣ случалось слышать, что князь хорошо зналъ военное дѣло. Онъ очень любилъ маневры и парады, на которыхъ выдѣлялся благодаря высокому росту, красивой наружности и царственной осанкѣ. За то въ салонахъ онъ казался неловкимъ и слишкомъ большимъ. Онъ охотно посѣщалъ балы русскаго консульства, много танцовалъ и у себя на балахъ, гдѣ можно было встрѣтить самую разнообразную публику, начиная съ министровъ и кончая купцами и ремесленниками. Офицеры болгарскіе представляютъ самую порядочную часть болгарскаго общества. Строгое запрещеніе вмѣшиваться въ политику, военная дисциплина удалили ихъ отъ партійныхъ дрязгъ и уличныхъ скандаловъ. Близкое столкновеніе съ русскимъ обществомъ и подчиненіе русскимъ начальникамъ обтесало ихъ въ свѣтскомъ отношеніи. Среди болгарскаго офицерства много было лицъ, окончившихъ курсъ въ русскихъ военныхъ академіяхъ. Въ послѣднее время они совершенно сбиты съ толку и не знаютъ, куда направлять свои симпатіи и чьи защищать интересы. Сначала они обрадовались удаленію русскихъ, которымъ завидовали по поводу большихъ окладовъ жалованья, а также и ихъ начальническаго положенія. Что касается солдата болгарскаго, то видно, что онъ является изъ народа, въ которомъ существуетъ смутное представленіе о военной службѣ и дисциплинѣ. Русскимъ начальникамъ стоило большого труда воспитывать болгарскаго солдата, который, до послѣднихъ дней, наскучивъ военной службой, безъ спросу, безъ отпуска, удалялся въ свои села и деревни. Такіе случаи повторялись очень часто.

Нужно себѣ представить, что сталось съ этой арміей, когда она попала въ руки молодыхъ и неопытныхъ офицеровъ. Еще до войны съ Сербіей въ болгарскомъ войскѣ замѣчалась бѣдность въ обстановкѣ. Напримѣръ, въ кавалеріи не было лошадей. Мои собственные глаза видѣли, какъ въ Софіи, на маневрахъ кавалерійскіе солдаты въ присутствіи князя маршировали по образу пѣшаго хожденія. Если и были какія лошади, то всѣ онѣ не были достаточно выѣзжаны, а часть ихъ въ 1885 году была уничтожена сапомъ. Это-то войско князь рѣшился вести на войну, и если теперь оно, не разбѣжалось поголовно, то, во всякомъ случаѣ, дисциплина и аммуниція въ самомъ плачевномъ состояніи, также какъ и оружіе. Да и правду сказать, болгарскіе офицеры никогда не обращались строго со своими солдатами, среди которыхъ постоянно появлялись менѣе состоятельные друзья и родственники офицеровъ, которымъ не удалось поступить въ военное училище. Надо отдать честь болгарскому офицеру въ его добрыхъ и сердечныхъ отношеніяхъ къ роднымъ. Очень часто видишь, какъ на улицѣ привѣтливо и почтительно здоровается какой-нибудь блестящій кавалерійскій офицеръ съ простой сельской старухой-матерью или теткой. Кутежи и картежничество среди болгарскихъ офицеровъ развиты сравнительно мало. Вообще въ нихъ замѣчается болѣе склонность къ спокойной семейной жизни. Впрочемъ, эта черта общая всѣмъ болгарамъ. И можно надѣяться, что при склонности къ спокойной семейной жизни, при практичности и страсти къ сбереженію, при примѣрномъ трудолюбіи и прилежаніи въ

ученіи, подъ покровительствомъ сильнаго, честнаго и разумнаго правительства изъ болгаръ можетъ выработаться полезная, здоровая и богатая нація. Здоровый климатъ, плодородная почва и естественныя богатства земли, при выгодномъ географическомъ положеніи, помогутъ народу болгарскому поправить свои матеріальныя дѣла и оправиться отъ разоренія, причиненнаго легкомысленнымъ и корыстнымъ правительствомъ.

—

X. Румелійская революція. Выѣздъ русскихъ. Война съ Сербіей. Низверженіе князя и его возвращеніе; участіе Каравелова. Регенты.

Когда Берлинскій конгрессъ раздѣлилъ землю болгарскую на три части, давъ одной изъ нихъ полную свободу, а третью оставилъ по прежнему подъ владычествомъ турокъ, то во всемъ обществѣ и народѣ болгарскомъ настроеніе умовъ было такъ возбуждено, что какое-нибудь неосторожное слово могло поднять всю болгарскую народность отъ селяка до попа, а также интеллигенцію, купцовъ,ремесленниковъ, —всѣхъ поголовно. Извѣстно, что болгары готовы были отвергнуть всѣ постановленія Европы. Народное собраніе не хотѣло признавать статей берлинскаго трактата, и только, благодаря вліятельности Дондукова,-Корсакова и Цанкова, дѣло кончилось, повидимому, мирно. Но съ этихъ поръ въ умѣ и сердцѣ каждаго болгарина хранилась мечта о «единой цѣлокупной Болгаріи». Уговоры и требованія кн. Дондукова-Корсакова и другихъ положили начало только чисто внѣшнему спокойствію. Всѣ болгары поголовно были уже недовольны Европой вообще, и Россіей въ частности. Но съ грустью приходится отмѣтить, что къ недовольству Россіей примѣшалось уже нѣкоторое недовѣріе къ ней,—авторитетъ ея былъ уже поколебленъ въ глазахъ народа. Болгарское оффиціальное интеллигентное общество, видя несочувствіе или, вѣрнѣе, невозможность поощренія къ движенію со стороны русскихъ, вынуждено было скрывать свои надежды и планы. Но людямъ, сталкивающимся съ, такъ сказать, неоффиціальнымъ обществомъ, легко было знать объ этой непокидающей болгаръ мечтѣ о соединеніи всѣхъ ихъ земель подъ одной короной. Въ каждомъ домѣ, если собирались двa-три человѣка, всѣ рѣчи вертѣлись около любимой тэмы. Это было больное мѣсто всѣхъ болгаръ. Надо замѣтить, впрочемъ, что они не особенно скрывали свои желанія, надежды и планы.

Начало агитаціямъ, тайнымъ и явнымъ обществамъ положено въ 1879 г. Русскія правительственныя сферы и міръ оффиціальный могли не знать настоящаго положенія дѣлъ, ибо отъ нихъ болгаре должны были все скрывать, но русскіе частныя лица могли наблюдать что-то готовящееся. Если починъ энергическихъ дѣйствій былъ сдѣланъ въ княжествѣ, то одной изъ главныхъ причинъ тому было то, что въ княжествѣ чуть не треть чиновниковъ, съ Каравеловымъ во главѣ, были румелійскіе уроженцы. Въ войскѣ было множество офицеровъ—румеліотовъ, которые не менѣе другихъ мечтали объ освобожденіи своей родины. Весь вопросъ состоялъ во времени переворота. Очень можетъ быть, что Каравеловъ затягивалъ это дѣло, выжидая болѣе благопріятнаго и выгоднаго момента, но онъ зналъ о готовящемся, онъ желалъ этого,—тутъ не можетъ быть сомнѣнія. Князь же болгарскій узналъ обо всемъ въ послѣдніе мѣсяцы (прежде уже было сказано, что онъ тутъ не смѣлъ ослушаться своихъ министровъ). Внезапное же ускореніе развязки было вызвано какъ падавшей популярностью Каравелова, такъ и честолюбиволастолюбивыми и мелочными замыслами его пріятелей. Румелійское-же населеніе открыто роптало на управленіе и порядки, данные опять таки конгрессомъ.

Порта притѣсняла не только медленнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, но часто отказывала въ самыхъ естественныхъ и насущныхъ потребностяхъ населенія. Тутъ тоже придется говорить о несоотвѣтствіи законовъ и жизни *). Вотъ тѣ причины, которыя подстрекали къ развязкѣ движенія, начавшагося еще со времени обнародованія берлинскаго трактата.

Наступилъ знаменательный день 6-го сентября 1885 года. Народъ былъ обманутъ, увѣренъ, что все дѣлается подъ покровительствомъ Русскаго Царя, что Россія не допуститъ турецкой расправы. Дѣйствія русскихъ офицеровъ въ Румеліи подтверждали эти увѣренія. Конечно, тутъ не было ничего удивительнаго и предосудительнаго. Никто никогда не сомнѣвался, что Россія и все русское общество желали и желаютъ объединенія всѣхъ земель болгарскихъ. Дѣло было только во времени и моментѣ; выбранный моментъ же кучкой самовольныхъ, властолюбивыхъ агитаторовъ былъ неудаченъ. Этотъ моментъ былъ даже нѣкоторымъ сюрпризомъ Софійскому правительству, которое ни испугалось, и обрадовалось. Оно боялось за благопріятный исходъ, когда узнало о неодобреніи русскаго правительства, и обрадовалось тому, что несогласіе Россіи подорветъ ея авторитетъ и поколеблетъ вліяніе среди народа болгарскаго. Но сдѣланнаго не вернешь. Приходилось думать о защитѣ своихъ дѣяній отъ разгрома турокъ. Хотя князь и осматривалъ румелійскую границу и знакомился съ мѣстностью во время своего путешествія верхомъ въ маѣ 1885 года, но ни подробнаго плана, ни картъ, ни маршрутовъ не имѣлось въ Румелійскомъ штабѣ. Предусмотрительный полковникъ Чичаговъ имѣлъ всѣ эти документы и облегчилъ недоразумѣнія болгаръ словомъ и дѣломъ. Не успѣлъ онъ окончить своихъ указаній и работъ, какъ вышло повелѣніе русскаго государя оставить Болгарскую и Румелійскую службу всѣмъ русскимъ военнымъ чинамъ. Все это случилось въ ту минуту, когда князь и всѣ болгары были увѣрены въ содѣйствіи русскаго правительства. Тутъ начался рядъ очень эффектныхъ и очень грустныхъ сценъ! Хлопоты и сборы къ отъѣзду русскихъ семействъ волновали болгарское общество. Невольная радость, при избавленіи отъ «непрошенной аристократіи», смѣшивалась съ недоразумѣніями, съ безпокойствомъ о будущемъ состояніи и дѣйствіяхъ болгарской арміи. Князь уже пересталъ утѣшаться надеждой, что русскіе офицеры отозваны «ради отвода глазъ Европы». Онъ пріунылъ, глядя на своихъ юныхъ и неопытныхъ командировъ. Солдаты плакали, прощаясь со своими русскими начальниками. Очевидцы говорятъ, что ихъ «рыданія старались заглушить музыкой, но дрожащія руки не могли твердо держать инструменты; вялое исполненіе начатаго марша должно было вскорѣ прекратиться». Тутъ раздосадованные и обрадованные болгарскіе сыны Марса не преминули обругать бывшихъ своихъ начальниковъ «дезертирами». Всеобщее смущеніе и досада были заглушены чувствомъ радости по поводу предстоящихъ повышеній, какъ и по поводу экономіи въ денежныхъ расходахъ. Дамы болгарскія избавились отъ злыхъ своихъ соперницъ на частныхъ вечеринкахъ и, въ особенности на княжескихъ балахъ. Но имъ бѣднымъ пришлось сильно разочароваться. Съ уходомъ русскихъ прекратились вечера, а вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, имъ пришлось скучно провести зиму.

Только-что кончились хлопоты по устройству правленія въ Румеліи, какъ была объявлена война съ Сербіей. Эти два родственныя племени, съ незапамятныхъ временъ, съ перемѣннымъ

*) См. подробности въ „Рус. Вѣстникѣ“ „Органическій статутъ Восточной Румеліи“ г. Матвѣева.

счастьемъ, ведутъ борьбу и стараются уничтожить другъ друга. То болгарскіе цари покоряютъ себѣ сербовъ, то сербскіе короли завоевываютъ себѣ болгарскія земли,—и наконецъ оба народа, обезсилѣвшіе во взаимной враждѣ, покоряются турецкими силами и отдаютъ себя въ руки магометанскихъ правителей. И вотъ, пять вѣковъ тяготѣетъ надъ этими народами гнетъ турецкаго владычества. Воинственный духъ сербскаго народа поднялъ его раньше болгаръ, которые не отличались обладаніемъ этой чертою характера своихъ сосѣдей. На помощь болгарамъ пришли русскія войска и помогли имъ встать на ноги. Съ первыхъ же годовъ самостоятельной жизни новорожденныхъ княжествъ поднимается снова ихъ взаимная вражда. Находится много предлоговъ къ взаимной ненависти. Распредѣленіе границы (Бреговское дѣло) чуть не довело ихъ до вооруженной стычки. Слѣдствіемъ было отозваніе изъ Софіи сербскаго посланника.

Когда замялся бреговскій споръ, то выступилъ на сцену вопросъ о племенномъ составѣ Старой Сербіи и Македоніи; эти двѣ земли одинаково признаются своими, какъ сербами, такъ и болгарами. Обѣ названныя народности высказываютъ одинаковыя стремленія къ пріобрѣтенію себѣ этихъ богатыхъ земель. Вотъ важная причина антагонизма. Въ это же время нѣкоторыя европейскія державы считаютъ не лишнимъ поддерживать и подогрѣвать ссоры для своихъ властолюбивыхъ и хищническихъ цѣлей. Конечно, болгаро-сербская распря не могла придти ни къ какимъ результатамъ, ибо тутъ должны были столкнуться обще-европейскіе интересы. Произшедшая Румелійская революція представила собой новый предлогъ къ разрѣшенію этого жгучаго вопроса. Македонія и старая Сербія —это общее больное мѣсто у болгаръ и сербовъ. Какъ извѣстно, объединители сѣверной и южной Болгаріи высказывали желаніе и надежду поднять возстаніе въ Македоніи, и слѣдовательно присоединить и послѣднюю къ своимъ владѣніямъ, что вызвало серьезное опасеніе у Милана и Австріи, которые должны были убѣдиться, что турецкія войска не получатъ приказанія Порты занять Румелію и подавить возстаніе. Подстрекательство и поощренія австрійскаго правительства заставили Милана объявить войну Болгаріи, войско которой осталось безъ начальниковъ, на рукахъ юныхъ поручиковъ.

Маршруты и планы, переданные полковникомъ Чичаговымъ въ болгарскій штабъ, конечно, должны были сослужить свою службу, но неопытные офицеры, во главѣ не особенно дисциплинированныхъ войскъ, прочили немного успѣха; къ тому же князь болгарскій не успѣлъ еще расположить войска, какъ сербы уже начали наступленіе и даже грозили взятіемъ Софіи. Благодаря ли счастью, случайнымъ обстоятельствамъ, или храбрости солдатъ и офицеровъ, вышедшихъ изъ русской школы, болгары начали сперва энергично обороняться, а потомъ перешли къ наступленію и взятію сербскихъ городовъ. Результатъ борьбы былъ рѣшенъ сливницкимъ боемъ, въ которомъ по первымъ извѣстіямъ, принцъ Баттенбергскій сражался, какъ герой, а по вторымъ—бѣжалъ оттуда со страху. Какъ первому, такъ и второму извѣстіямъ — не слѣдуетъ безусловно довѣрять. Извѣстно, что принцъ Баттенбергъ сражался въ рядахъ русской арміи противъ турокъ,—и говорятъ, что не выглядѣлъ трусомъ, а этотъ фактъ наводитъ на сомнѣніе относительно послѣднихъ сообщеній болгарскихъ отставныхъ офицеровъ, которые, въ свое время, тѣми же эпитетами «трусовъ» и «бѣглецовъ» награждали наше русское офицерство. Вообще, злоязычіе и наклонность къ клеветамъ составляютъ непривлекательныя черты болгаръ. Я вовсе не желаю заступиться за Баттенберга, но

и не повѣрю, чтобъ онъ захотѣлъ умереть за народъ болгарскій, котораго вовсе не любилъ и не могъ любить, но еще больше, не могу вѣрить всѣмъ сообщеніямъ болгаръ, которые не стѣсняются и не задумываются клеветать на всѣхъ и каждаго.

Я не понимаю, почему наша пресса съ такимъ довѣріемъ подхватываетъ всѣ эти извѣстія, часто писанныя вовсе не безпристрастными и не правдивыми лицами.

Во время этой войны, болѣе всего пострадала пѣхота, а затѣмъ артилерія; кавалеріи просто не приходилось участвовать въ дѣлѣ, какъ потому, что она малочисленна, такъ и потому, что не хватило лошадей. Офицеры, не говоря уже о солдатахъ, вели себя далеко не безукоризненно; они не брезговали растаскивать имущество сербскихъ городовъ, разрушали зданія и вообще неистовствовали. Когда, по окончаніи дѣйствій, пріѣхала коммиссія и болгарскіе министры, то имъ предоставлены были лучшіе дома, изъ которыхъ тѣ, гдѣ жили болгарскія власти, оказались варварски разоренными, Награды за свои успѣхи болгары почти не получили; взятые у сербовъ города ихъ заставили возвратить обратно. Война и поведеніе въ это время офицеровъ разлагающе повліяли на духъ арміи. Солдаты, которымъ позволялось грабить имущество мирныхъ жителей, пріобрѣли невоздержность и начали часто нарушать дисциплину. Можно себѣ представить ту армію, въ которой юное офицерство еще не успѣло и не могло внушить довѣрія солдатамъ и заставить признать свой авторитетъ. Раненыхъ солдатъ и офицерокъ свозили въ города, гдѣ имъ отданы были всѣ лучшія зданія Городскія дамы, съ Каравеловой во главѣ, всѣ ухаживали за больными, даже гимназистокъ водили въ госпитали и заставляли изображать изъ себя сестеръ милосердія.

Нечего говорить о томъ, сколько эта глупѣйшая и безобразнѣйшая скорѣе драка, чѣмъ война, произвела сиротъ и вдовъ, сколько погубила молодыхъ жизней, какой разрушающій элементъ внесла въ ряды молодого болгарскаго войска,—и всѣ эти жертвы не увѣнчались успѣхомъ. Въ кругу офицерства начались несогласія и раздоры, соперничество и т. п. Отсутствіе единодушія раздѣлило воинство на два враждебные лагеря. Одинъ изъ нихъ пошелъ противъ современнаго правительства, тогда какъ другой сталъ въ оппозицію. Не маловажную роль въ этомъ раздѣленіи играли личныя обиды и недовольства, даже, пожалуй, явленія эти можно выставить какъ основную причину всѣхъ послѣдующихъ смутъ. Страсти разгорѣлись. Составился заговоръ противъ князя, котораго болгары вообще не любили, и многіе давно мечтали «прогнать нѣмца». При такихъ условіяхъ партія заговорщиковъ все увеличивалась; между тѣмъ кое-кто изъ правительства болгарскаго еще дорожилъ княземъ, какъ самымъ послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ. Не имѣвшему возможности и времени взвѣсить шансы на успѣхъ Каравелову естественно должно было показаться это предпріятіе имѣющимъ полнѣйшую возможность успѣха, и онъ не замедлилъ дать свое **тайное** согласіе. Заручившись согласіемъ Каравелова, заговорщики пріободрились и ускорили развязку. Каравеловъже, успѣвъ въ это время убѣдиться въ томъ, что въ числѣ заговорщиковъ находилась меньшая часть войска, а остальные—все частныя лица, отказался отъ своего слова и охотно возвратилъ князя обратно. Вѣдь при этомъ князѣ онъ былъ неограниченный властелинъ, такъ ему, естественно, не стоило дѣйствовать противъ Баттенберга. Въ общемъ его поступки во всей этой исторіи были крайне двусмысленны и двуличны; угрозы смертью удерживали его нѣкото-

рое время отъ явнаго противодѣйствія революціонерамъ. Такъ же держалъ себя и военный министръ, «болгарскій Потемкинъ», какъ называютъ болгары Никифорова.

Съ тѣхъ поръ какъ этимъ господамъ удалось возвратить князя, начинается самое грустное, тяжелое время, которое справедливо назвать «эпохой кнута и палокъ». Тутъ началось жестокое преслѣдованіе всѣхъ, кто только подозрѣвается въ антиправительственныхъ стремленіяхъ. Несомнѣнно, заговоръ удался-бы вполнѣ, если-бъ не поторопились низвергнуть князя, не успѣвъ привлечь на свою сторону большаго числа военныхъ силъ, а что послѣднее удалось-бы,—въ этомъ врядъ-ли есть сомнѣніе. Всѣ дѣло было испорчено поспѣшностью; и вотъ, низвергнутый князь возвращается. Каравеловъ съ другими самозванными регентами устраиваютъ, посредствомъ крутыхъ мѣръ, восторженную встрѣчу князю; недоумѣвавшая публика, неожиданно для себя, рукоплескала Баттенбергу, возвращеніе котораго положило на него непріятную тѣнь. Чѣмъ бы кончилась вся эта комедія,—неизвѣстно, но телеграмма Русскаго Государя положила конецъ княженію Александра Баттенбергскаго, который, утвердивъ въ регетнствѣ самозванцевъ Стамбулова, Муткурова и Каравелова, покинулъ, вѣроятно, на всегда страну.

Недоучившійся семинаристъ - нигилистъ Стамбуловъ, грубый, неотесанный Муткуровъ и извѣстный намъ Петко Каравеловъ сдѣлались положительно тиранами княжества. Начали они свое дѣло очищеніемъ страны отъ «вредныхъ элементовъ», т. е. преслѣдованіемъ и истязаніемъ лицъ, участвовавшихъ въ томъ самомъ заговорѣ, къ которому тайно примыкалъ Каравеловъ, преслѣдованіемъ русскихъ подданныхъ, въ которыхъ старались видѣть шпіоновъ, агитаторовъ и пропагандистовъ; устраивали систематично непріятности русскимъ агентамъ, открыто издѣвались надъ лицами духовнаго званія и т. д. У нихъ хватало духа заставлять священниковъ плясать на улицѣ и въ церкви въ церковныхъ облаченіяхъ; говорить зажигательныя рѣчи съ церковнаго амвона свѣтскимъ лицамъ тоже безпрекословно дозволяется. Разошедшійся съ Стамбуловымъ Каравеловъ былъ замѣненъ Живковымъ, человѣкомъ, не получившимъ систематическаго образованія, атеистомъ въ полномъ смыслѣ этого слова и нигилистомъ типа 60-хъ годовъ.

Собранное этими людьми, посредствомъ палокъ и подкупа, народное собраніе выбрало себѣ князя, не смотря на то, что это собраніе было признано державами недѣйствительнымъ. Естественный отказъ выбраннаго, брата Русской Императрицы, принца Вольдемара Датскаго, вполнѣ оправдалъ всѣ ожиданія регентовъ, которые выбирали его въ разсчетѣ на отказъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выказали глупость и наивность въ желаніи успокоить этимъ выборомъ Россію. Заручившись отказомъ принца Датскаго, они готовы снова призвать Александра Баттенбергскаго, который имъ выгоднѣе всѣхъ могущихъ явиться кандидатовъ. Неопредѣленное положеніе, въ которое они поставили княжество, неизвѣстно когда можетъ выясниться. Несомнѣнныя права Россіи имѣть за собой первенствующій голосъ оспариваются чуть-ли не всей Европой.

Конецъ всѣмъ спорамъ въ неопредѣленномъ будущемъ; а между тѣмъ уже второй годъ разоряется княжество; даже англійское золото не можетъ защитить народъ отъ хищничества регентовъ.

Война съ Сербіей положила начало разоренію. Нынѣшнее псевдо - правительство княжества не щадитъ суммъ казначейства и народнаго кармана для агитацій, пропаганды и подкупа. Офицеры и чиновники давно не получаютъ жалованья, а непосильные подати и налоги разоряютъ сельское населеніе.

Въ это-же время не упускаютъ благопріятнаго случая многія иностранныя державы, какъ-то: Германія, Австрія и Англія, чтобъ воспользоваться выгодами торговли и промышленности въ разоренной странѣ. Теперь-же самое удобное время для распространенія пропаганды религіозной, которая и дѣйствуетъ успѣшно. О дѣятельности Германіи на Балканскомъ полуостровѣ легко судить по болгарскимъ газетамъ; о распространеніи австрійскихъ фабрикъ и заводовъ свидѣтельствуетъ печать болгарская, о стремленіяхъ-же и притязаніяхъ Англіи и говорить нечего.

Балканскій полуостровъ представляетъ собою такое выгодное географическое положеніе,какого нѣтъ въ цѣломъ мірѣ. Въ климатическомъ, экономическомъ и другихъ отношеніяхъ, болгарская территорія представляетъ собою самый лакомый кусокъ Европы,—и нечего удивляться всеобщему стремленію государствъ въ ту сторону. Народъ-же болгарскій, неумѣвшій въ семь-восемь лѣтъ оправиться отъ гнета турецкаго, представляетъ теперь изъ себя больного нравственно и духовно, не говоря уже о тѣлесныхъ язвахъ. Еще пройдетъ немного времени и этотъ народъ не въ состояніи будетъ дать отпора никакимъ завоеваніямъ, ни политическимъ, ни экономическимъ. Надо помнить, что болгарскій народъ не имѣетъ въ себѣ живучести, энергіи и воинственнаго духа другихъ славянскихъ племенъ—сербовъ, черногорцевъ и др. Этотъ народъ жилъ и живетъ на большой дорогѣ всевозможныхъ европейскихъ и азіятскихъ народовъ, изъ которыхъ каждый, проходя, навязывалъ ему что-нибудь изъ своихъ личныхъ наклонностей или характера. При этихъ условіяхъ весьма возможно, что эту часть земли будутъ рвать на клочья съ оружіемъ въ рукахъ всѣ европейскія государства при полнѣйшемъ безучастіи и мертвомъ молчаніи умирающаго. Теперь-же еще есть надежда на смѣлую операцію — операцію, которая часто безнадежно-больныхъ возвращаетъ къ жизни, благодаря энергіи доктора. Этотъ докторъ—Р о с с і я.

XI.

Періодъ анархіи. Эмигранты. Партіи.

Во второй половинѣ 1886 года болгарскій народъ внезапно лишился законнаго правительства. Теперь кончается уже первая половина 1887 г., а будущее Болгаріи все еще покрыто мракомъ неизвѣстности. Народъ ждетъ русской помощи, вѣритъ въ нее и повторяетъ одно: «м н о г о л ѣ т ъ ж д а л и мы, когда руссъ освободитъ насъ отъ турокъ, подождемъ же, когда онъ освободитъ и отъ регентовъ, а руссъ непремѣнно прійдетъ».

Только благодаря своему терпѣнію, выработанному вѣками,благодаря врожденной разсчетливости и экономичности, народъ еще можетъ переносить нѣкоторое время непосильные налоги и поборы, но едва ли позволитъ своимъ регентамъ, друзьямъ Австріи и Англіи, поставить себя въ такое бѣдственное положеніе, въ какое поставленъ голодающій его братъ и сосѣдъ сербъ. Болгары (собственно народъ) если не постигаютъ умомъ, то чувствуютъ инстинктивно, что русскіе не захотятъ и даже не съумѣютъ поработить ихъ экономически, и даже подсмѣиваются надъ русской щедростью. Вотъ почему, главнымъ образомъ т р у д я щ і й с я б о л г а р и н ъ долженъ тяготѣть и тяготѣетъ къ Россіи. Теперь народъ болгарскій живетъ надеждой на окончательное освобожденіе славянъ, конечнымъ результатомъ котораго будетъ взятіе Константинополя.

Но такъ жить ему остается, кажется, уже не долго: всякому терпѣнію бываетъ конецъ. Окрестности Тырнова и другихъ чисто болгарскихъ, и притомъ лучшихъ земель, начинаютъ приходить въ движеніе; нѣтъ только вожака, который могъ бы, разсчитывая на поддержку сильной руки, поднять возстаніе. Среди городского населенія

тоже замѣтно недовольство. Множество торговцевъ прогорѣли, ихъ торговля подорвалась еще съ 1885 г., когда ушли русскіе. Другіе высланы изъ своихъ городовъ по подозрѣнію въ измѣнѣ лже-правительству. Третьи должны были эмигрировать. То-же самое творится и съ ремесленниками. Духовенство запугано и безмолствуетъ даже тогда, когда господа Живковы, Стамбуловы и компанія изволятъ въ церкви позволять себѣ кривляться и говорить въ пьяномъ видѣ рѣчи такого рода, какихъ не допускается говорить даже просто въ приличномъ домѣ.

Каждый день можно ждать, что въ церквахъ будутъ поминать вмѣсто «Императора Всероссійскаго», какъ бывало въ «доброе старое время», «благочестиваго князя нашего», наконецъ, вмѣсто «народа нашего», какъ это теперь, «благочестивыхъ регентовъ», и т под. Несчастныхъ священниковъ заставляютъ продѣлывать всякія безобразія, а въ случаѣ непослушанія, имъ угрожаетъ тюрьма и нагайка. Такова безотрадная жизнь при неизвѣстномъ будущемъ. Военное сословіе, съ уходомъ русскихъ, ударилось въ политику. Вѣроломное, предательское поведеніе Каравелова 9-го августа 1886 года, какъ уже было замѣчено, положило начало крупной враждѣ и разъединенію среди офицерства.

Послѣ вѣроломства Каравелова, армія раздѣлилась окончательно на два враждебные другъ другу лагеря. Результатами этихъ раздоровъ были возмутительныя рущукскія казни, во время которыхъ руководители поднимали возстаніе «въ шляпахъ и съ тросточками въ рукахъ». Подобно этому они колебались и предъ низверженіемъ Баттенберга, были «подтянуты» академикомъ-артиллеристомъ С. П. Бѣловымъ, который все это время вмѣстѣ съ своими братьями энергично агитировалъ въ пользу примиренія съ Россіей. Ему приходилось то въ крестьянскомъ, то въ женскомъ платьяхъ перебираться изъ села въ село, въ деревни, въ поселки, пріютившись въ ущельяхъ горъ, и, наконецъ, когда ему грозила смертная казнь, то онъ долго скрывался въ затаенныхъ уголкахъ дружественнаго дома и, наконецъ, бѣжалъ въ Россію, оставивъ бѣдную жену съ малолѣтнимъ ребенкомъ въ Болгаріи безъ всякихъ средствъ на поѣздку въ Россію.

Не считаю лишнимъ сказать двa-три слова и о тѣхъ мученикахъ, которые были замучены въ рущукскихъ тюрьмахъ или разстрѣляны собственными товарищами. Изъ нихъ главнымъ образомъ обратили на себя вниманіе русскаго общества Узуновъ и Панновъ. Того и другого я знала лично. Узунова знала еще въ бытность его въ академіи, а вдову его 15-ти-лѣтней институткой. До сихъ поръ о немъ говорили, какъ о честномъ и доблестномъ офицерѣ, я прибавлю, что онъ былъ и прекрасный человѣкъ. Его личность можетъ быть вполнѣ охарактеризована его отношеніями къ маленькой Яковлевой, которая обязана своимъ воспитаніемъ и образованіемъ средствамъ, отеческимъ попеченіямъ молодого Узунова. Яковлева болгарка, но, благодаря Узунову, кончила курсъ въ Петербургѣ, въ институтѣ принца Ольденбургскаго. Только въ 1884 г. она вышла изъ института милой, хорошенькой и скромной шестнадцатилѣтней дѣвушкой, и вскорѣ сдѣлалась женой того самаго Узунова, который замѣнилъ ей и отца, и брата. И вотъ, молодая женщина не успѣла успокоиться послѣ волненія и боязни за мужа, такъ храбро спасавшаго Виддинъ, во время сербо-болгарской войны, какъ ей пришлось пережить минуты еще ужаснѣе. Она видѣла, какъ его, больного, измученнаго буквально, тащили на казнь, она видѣла, какъ его разстрѣливали! Послѣ этого ея душевное состояніе дошло до такого разстройства, что послѣ долгихъ часовъ

забытья, она начинаетъ всѣхъ увѣрять, что ея мужъ живъ и придетъ. Покойнаго Узунова всѣ знали за прекраснаго человѣка, и въ отношеніи къ русскимъ онъ не попадался никогда ни въ какихъ интригахъ или сплетняхъ.

Скажу и о Пановѣ, съ которымъ больше году прожила въ одномъ городѣ. Русская печать, и петербургская, и провинціальная, пропагандировала панихиды по мученикамъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, и предлагала занести имя этого болѣе виднаго дѣятеля и страдальца «за русское дѣло» на страницы исторіи и т. под. Молитвы за безвременно погибшихъ людей вообще всегда умѣстны, а почтить память борцевъ и мучениковъ ради народныхъ интересовъ, даже прямо обязательно. Но когда дѣло касается «страницъ исторіи», то здѣсь обязательно полнѣйшее знаніе обстоятельствъ дѣла и безпристрастное сужденіе. Время и факты оправдаютъ репутацію Панова, о которомъ распространились слухи, что онъ нечаянно былъ умерщвленъ, и что одинъ изъ нынѣ «власть имущихъ» болгарскихъ дѣльцевъ офиціально высказывалъ сожалѣніе, что не умѣлъ выгородить Панова изъ «этой исторіи». Съ другой стороны увѣряютъ, что Пановъ именно былъ умерщвленъ тайно, въ тюрьмѣ, и что на мѣсто казни его притащили уже мертвымъ только «для проформы». Нельзя и этому не вѣрить послѣ того, какъ мы достовѣрно знаемъ, что Зеленогорову, которому вырыли очень короткую могилу, уже мертвому отрубили ноги, чтобы имѣть возможность помѣстить его въ могилу. Но говоря о Пановѣ, нельзя не упомянуть о томъ, что хотя онъ жилъ и учился въ Россіи, но былъ очень далекъ отъ русскихъ въ своемъ отечествѣ. Когда въ Софіи онъ командовалъ батареей, то ходили слухи,—и часто не лишенные основанія,—что онъ возстановлялъ болгарскихъ офицеровъ противъ русскихъ начальниковъ. Самъ онъ даже избѣгалъ сближенія съ русскимъ обществомъ, его даже въ дипломатическомъ агентствѣ никогда не видали. За то Пановъ былъ завсегдатаемъ Каравелова и его правой рукой въ столичной артиллеріи. Рѣдкій день когда его тамъ не было; иногда его можно было видѣть сопровождающимъ m-me Каравелову верхомъ. Всѣ перевороты, революціи и контръ-революціи, совершавшіяся по почину Каравелова, но безъ вѣдома Россіи, съ достовѣрностью можно сказать, не были сюрпризомъ и для Панова, такъ что можно думать, что во всѣхъ русско-болгарскихъ недоразумѣніяхъ вообще, и Каравелова съ русскимъ агентствомъ въ частности, Пановъ принималъ сторону перваго. Мнѣ лично приходилось замѣчать, какъ въ дни разлада Каравелова съ русскими Пановъ участилъ свои посѣщенія дома премьера, такъ что послѣдняя роль Панова заставляетъ сосредоточивать на себѣ болѣе вниманія, чѣмъ, напр., роль Узунова. Какъ-бы то ни было, но быстрый поворотъ въ пользу русскихъ въ зрѣломъ человѣкѣ требуетъ серьезныхъ объясненій.

Каравеловъ довелъ дѣла до такого положенія, что самому пришлось сидѣть въ тюрьмѣ и перенести тяжелыя послѣдствія нагайки. Недавно прибывшіе болгары говорятъ, что его такъ били, что онъ чуть не умеръ и былъ долго боленъ; съ нимъ одинаковой участи подвергся и «другъ дома», бывшій военный министръ Никифоровъ *). Остальные клевреты Каравелова если не эмигрировали, то присоединились къ «регентистамъ», а изъ всей многочисленной Каравеловской партіи осталось только пять вѣрныхъ ему людей. Вотъ до какого положенія дошли эти воротилы внѣшни-

*) Нѣкоторые братухи его зовутъ болгарскимъ Потемкинымъ, вѣроятно, думая, что если проектируется Екатерина Великая, то долженъ быть и Потемкинъ.

ми и внутренними дѣлами страны. Говорятъ, что, сидя въ тюрьмѣ, Каравеловъ пожелалъ прихода русскихъ и, надѣясь вновь на пріобрѣтеніе довѣрія русскихъ и власти, угрожалъ перевѣшать регентовъ. Не многимъ можетъ похвастаться и Цанковъ, не смѣющій показаться на родину. А какъ наводнена вся Европа и Россія разбѣжавшимися сынами либеральной и радикальной партій! Многіе бѣжали въ чемъ были и едва не умерли съ голоду. Снова проживаютъ въ Россіи сотни болгарскихъ изгнанниковъ, снова славянскіе комитеты и другія учрежденія заняты пріобрѣтеніемъ средствъ, чтобъ имѣть возможность оказывать помощь «единовѣрнымъ братьямъ славянамъ», снова выдаются субсидіи, снова мы надѣемся на преданность и привязанность пріѣхавшихъ къ намъ «братушекъ». Но дѣло въ томъ, что между наѣхавшими братухами нѣтъ согласія и опредѣленныхъ плановъ и идей.

Среди находящихся въ Петербургѣ болгарскихъ эмигрантовъ обнаруживается уже нѣсколько партій. Четыре изъ нихъ уже опредѣлились вполнѣ своими идеями и требованіями. Первая партія—самая оригинальная, она хочетъ очень не многаго. Россія должна дать имъ денегъ, съ помощью которыхъ они поднимутъ возстаніе, произведутъ переворотъ и приведутъ все въ порядокъ. Они ставятъ только одно условіе — невмѣшательство Россіи въ дальнѣйшія дѣла. По меньшей мѣрѣ, наивно!! Особенно интересно, что въ членахъ этой партіи есть лица, еще находящіяся на службѣ у регентовъ, и—что странно—пребывающія въ настоящее время въ Петербургѣ. Вторая партія хлопочетъ, чтобы Россія дала ей добровольцевъ и денегъ, и они произведутъ переворотъ. Когда ихъ спрашиваютъ: хорошо, будутъ добровольцы, прогонятъ регентовъ, а дальше что?—они отвѣчаютъ: «добровольцы могутъ возвратиться, а мы выберемъ князя или короля, и все пойдетъ хорошо. Третьи желаютъ, чтобы ихъ только обезпечили, дали вспомоществованіе и хорошую службу въ Россіи, гдѣ они останутся навсегда, и больше никогда не будутъ вмѣшиваться въ политическія дѣла болгарскаго княжества. Въ числѣ подобныхъ господъ есть такіе (по разсказамъ самихъ же болгаръ), которые уже порядочно умѣли нажиться на счетъ русскихъ въ нѣсколько мѣсяцевъ эмиграціи. Мнѣ разсказывалъ одинъ болгаринъ, котораго я знаю хорошо и которому не имѣю основанія не вѣрить, что нѣкоторые эмигранты успѣли залучить въ двухъ-трехъ консульствахъ чуть не по тысячѣ франковъ, получили въ Одессѣ отъ Славянскаго Комитета, получили въ Азіатскомъ Департаментѣ и въ Славянскомъ Обществѣ въ Петербургѣ,—однимъ словомъ, получали вездѣ, гдѣ только можно было получить; получали даже изъ средствъ частныхъ лицъ, а главное—не теряютъ надежды и еще себя обезпечить. Они воображаютъ, что Россія чѣмъ-то обязана имъ, что они для нея что-то сдѣлали, что они ей особенно нужны. Эти люди, въ случаѣ отказа удовлетворить матеріальнымъ ихъ требованіямъ, угрожаютъ обратиться къ Англіи, которая «все» для нихъ «сдѣлаетъ». Эти господа имѣютъ еще неосторожность и развязность пропагандировать среди русскаго офицерства, что русскіе виноваты въ томъ, что теперь творится въ Болгаріи, что Болгарія не нуждается въ русскомъ офицерствѣ и что посылать его туда впередъ будетъ излишествомъ. И это говорятъ тѣ, которые просятъ у Россіи содѣйствія и помощи матерьяльной.

Наконецъ, есть еще и четвертая партія, кажется, самая приличная, но не пользующаяся сочувствіемъ среди болгарской интеллигенціи. Ея конечныя стремленія состоятъ въ исходатайствованіи у русскаго правительства военныхъ силъ и матерьяльныхъ средствъ для водворенія порядка въ

своей странѣ съ тѣмъ, чтобы впередъ она осталась подъ непосредственной властью Русскаго Царя, хотя бы на тѣхъ основаніяхъ, какъ существуетъ Финляндское княжество. Люди этой партіи хорошо сознаютъ, что Болгарія едва ли можетъ существовать самостоятельно, и откровенно сознаются, что власть Россіи не можетъ угрожать экономическимъ порабощеніемъ страны,—а это для болгарина главное.

Эта партія имѣетъ тоже нѣкоторыя разногласія. Нѣкоторые отдаются Россіи вполнѣ, а другіе не прочь предложить уставъ особаго устройства, общиннаго правленія и т. д., нѣчто въ родѣ кантоновъ и даже республики, но только высшая власть должна сосредоточиваться въ рукахъ русскихъ людей. Войско должно быть общее съ Россіей, съ русскими офицерами во главѣ; даже соглашаются, чтобы болгарскіе рекруты отправлялись въ предѣлы настоящей Россіи и наоборотъ, или же устроить милицію на подобіе швейцарской. Только церковь они хотятъ сдѣлать свободной и провозгласить свободу вѣроисповѣданія въ странѣ. Послѣднее было бы не на пользу православія и болгарскаго народа. Но этотъ вопросъ могъ бы уладиться очень легко. Люди этой партіи пошли дальше въ своихъ предположеніяхъ и мечтахъ: они состроили уже цѣлую комбинацію обще-европейской войны, конечными результатами которой должно быть выселеніе турокъ въ Азію, распаденіе Австріи, возвращеніе французскихъ земель Франціи, объединеніе славянъ подъ главенствомъ Россіи и, наконецъ, «вѣнчаніе Русскаго Царя въ Константинополѣ Императоромъ Всеславянскимъ!» На все это они надѣются при осуществленіи Англо-франко-Русскаго союза. Они даже предполагали и надѣялись поднять возстаніе крестьянъ (селяковъ) при помощи кметовъ, обойдя интеллигенцію, священниковъ, учителей и вообще всѣхъ, кто когда-либо интриговалъ и занимался политикой. Но одна бѣда: «денегъ нѣтъ, денегъ нѣтъ!» Главные представители этой партіи большей частью люди, стоявшіе всегда внѣ болгарскихъ политическихъ партій, воспитывавшіеся въ Россіи,—бывшіе даже на русской службѣ и имѣющіе связи какъ въ Россіи, такъ и въ Болгаріи, гдѣ и пользуются уваженіемъ людей самыхъ разнообразныхъ категорій. Впрочемъ, послѣднія строки относятся болѣе къ главному руководителю этой партіей Г. П. Б—ву, человѣку въ высшей степени честному и скромному, который отлично знаетъ и понимаетъ благо и интересы своей родины, пользуется какъ въ Россіи, такъ и въ Болгаріи безупречной репутаціей, никогда не былъ замѣченъ въ какихъ либо интригахъ и козняхъ, дѣйствительно старался въ пользу русско-болгарскаго дѣла и уложилъ на это дѣло большую сумму собственныхъ денегъ, и никогда ни откуда, ни изъ какихъ обществъ или учрежденій не получалъ никакихъ субсидій и вспомоществованій. Онъ еще въ прошломъ году хотѣлъ пропагандировать свои идеи печатно, посредствомъ особой брошюры, которую у него вымавилъ и зажилилъ Каравеловъ. Но мы слышали и надѣемся, что еще услышимъ отъ этого человѣка искреннее и откровенное слово болгарина. Русское общество его почти не знаетъ, но это происходитъ по той простой причинѣ, что скромные, серьезные и дѣловые люди никогда о себѣ не кричатъ, не пишутъ, ими рѣдко могутъ воспользоваться своевременно.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящую минуту болгарское общество. Положеніе крайне затруднительное и еще болѣе тягостное своей неизвѣстностью. Еще недавно болгары надѣялись, что инцидентъ со Шнебелемъ поведетъ къ общей развязкѣ. Надежда не сбылась. Людямъ, дѣйствительно любящимъ свою родину, настоящимъ патріотамъ, должно быть особенно тягостно видѣть, какъ бу-

дутъ переустроивать ихъ родину разные европейцы «по собственному образу и подобію».

Вотъ уже второй годъ пошелъ, какъ Болгаріей исключительно завладѣли австрійцы и англичане. Они и политикой руководятъ, и денегъ не жалѣютъ, и торговлю забрали въ свои руки, и заводы строятъ, школы свои заводятъ, да наконецъ, и вѣру свою распространяютъ. Почва хорошая, не тронутая никакой цивилизаціей, а жатва будетъ обильная. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и Болгарія сдѣлается европейской страной: говорить будутъ по нѣмецки, да по англійски, русскій языкъ запрещенъ, а болгарскій языкъ останется, какъ въ греческое время, «языкомъ пастуховъ». Перспектива грустная! Подъ давленіемъ теперешнихъ болгарскихъ европейцевъ уже наши памятники обворовываютъ и разбиваютъ, и даже могилы нашихъ храбрыхъ солдатъ разрываютъ. Когда же будетъ конецъ этимъ грустнымъ событіямъ!?..

Русское общество охладѣло къ болгарамъ—лично, но оно не можетъ забыть 1877—78 годовъ. Русскіе не довѣряютъ болгарамъ и не принимаютъ такъ близко къ сердцу ихъ дѣла, а сами болгары, хлопочущіе о благѣ родины. представляютъ изъ себя разрозненныя единицы въ политическомъ смыслѣ, подкапываются другъ подъ друга, интригуютъ, въ отношеніи къ русскимъ держатъ себя настолько безтактно, что ихъ чисто матеріальныя, корыстолюбивыя поползновенія становятся слишкомъ очевидными. Наконецъ, они занимаются сплетнями и кляузами.

Конечно, легко судить, какое впечатлѣніе могутъ производить всѣ эти недостатки, послѣ столь недавнихъ недоразумѣній между русскими и болгарами вообще. Все это съ каждымъ часомъ заставляетъ убѣждаться сильнѣе и сильнѣе въ незрѣлости и несостоятельности болгарской интеллигенціи, за очень немногими исключеніями, и, по всей вѣроятности, ея политико-общественная роль кончилась навсегда. Да и сами болгары не только чувствуютъ, но и сознаютъ, что такъ или иначе, а самостоятельное существованіе княжества едва ли продолжится. Остается ждать событій...

М. Дьяченко.

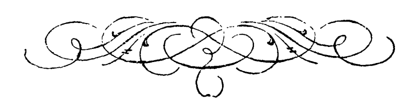


ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		*Читать:*
Стр. 5.	приблизительно на два десятка,	приблизительно на двѣсти.
Стр. 8.	Берковища	Берковаца
	паирикамъ	паприкашъ.
	чарба	чорба
	узурна	фурна.
Стр. 9.	шелкомъ	шаекомъ
	пизерли	туфли
Стр. 12.	лирою	строго
Стр. 20.	еврейскіе	европейскіе.
Стр. 29.	и тутъ,	пишутъ



СОДЕРЖАНІЕ.



Цѣна 75 коп.

Продаются въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени»
въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ.
У Вольфа,—въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.
